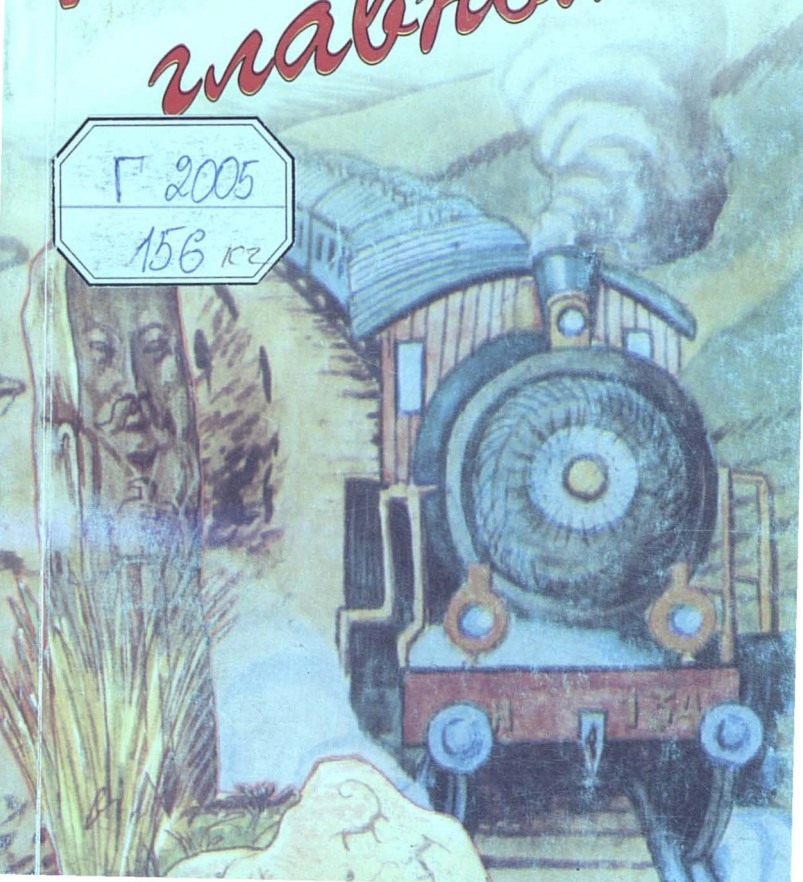

Ильяс Есенберлин
Мысли о
главном...

Г 2005

156 кз

МЫСЛИ О ГЛАВНОМ

**Издательский Дом «Кочевники»
Алматы, 2002**

ББК 84Р7-44

Е 82

Есенберлин И.

Е 82 «Мысли о главном», - Алматы:
ИД «Кочевники», 2002. - 120 с.

ISBN 9965-609-14-4

ББК 84Р7-44

Е $\frac{4702250201}{00(05)-02}$

ISBN 9965-609-14-4

© ИД «Кочевники», 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Вашему вниманию предлагается книга Ильяса Есенберлина “Мысли о главном” – размышления и раздумья писателя о смысле жизни, о любви и счастье, диалог отца и сына, двух любящих и хорошо понимающих друг друга людей. Эта книга написана в виде разговора учителя и **отца**, писателя и человека Ильяса Есенберлина со своим сыном. Необычность этой книги заключается в том, что разговор происходит через двадцать лет после смерти одного из участников диалога, учителя и отца. Все мысли, высказанные при жизни Ильяса Есенберлина, изложенные в его книгах и дневниках, выделены курсивом в предлагаемой Вам книге. Необычный разговор отца с сыном, учителя и ученика может быть сегодня по-настоящему интересен и востребован, так как в нем затрагиваются основополагающие вопросы смысла и цели жизни, а также размышления о добре и зле, любви и ненависти, затронуты различные актуальные проблемы современной жизни нашего общества.

Наверное, кому-то эти рассуждения и мысли могут показаться неинтересными и, может быть, не актуальными, но все же сегодня людям просто невозможно жить без обсуждения этих тем. Возможно, со многим Вы не согласитесь, но тем не менее попробуйте прочитать и подумать о смысле нашей жизни, может быть это побудит изменить Вашу жизнь, поставить вечные ценности Бога и Любви на первое место в Вашей шкале жизненных ценностей.

Уже скоро двадцать лет, как нет среди нас любимого человека и писателя Ильяса Есенберлина, но память о нем жива в наших сердцах, и живы и востребованы его прекрасные книги. В этой книге Вы впервые сможете прочитать его главные мысли, которые переполняли его измученное сердце, и перед Вами откроется прекрасный мир любви писателя – творца, ум и сердце которого до конца были отданы своему народу.

ГЛАВА 1

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Я шел сегодня по улице и думал о том, что главное в моей жизни. Я был в рассвете сил, и все у меня как будто есть, но я шел и чувствовал какую-то пустоту внутри себя. “Жизнь идет с каждым днем все быстрее и быстрее - дни, недели, месяцы, годы – я не успеваю порой осмыслить прожитое. Иногда они мне кажутся одинаковыми, эти прожитые годы, я не могу с точностью вспомнить определенные события, в каком году, когда точно это произошло, или наоборот, вспоминаю год, но он так похож на другие, что теряюсь в определении, чем же этот год знаменателен. Если все так похоже, что со временем сливается в одно общее, серое месиво, то зачем живу?” - терзаю я себя мыслью. Думы о своей никчемности и бесполезности существования никак не покидали меня. Я подумал, как жаль, что нет со мной сейчас моего любимого отца, он бы, наверное, все понял и объяснил мне все. И вдруг отец стал говорить со мной до

боли знакомым мне мягким и нежным голосом.

ИЛЬЯС: Сынок Козыжан! Не печалься, в жизни всегда бывают трудные, непростые времена, но не отчаивайся, ведь жизнь так прекрасна и удивительна, Бог создал нас для счастья, он, безусловно, хотел, чтобы мы жили радостной жизнью. Несомненно, источник печали и радости всех людей – наша жизнь. Она может быть сложна и трудна, но все равно всегда прекрасна, как и все, что создал Бог.

КОЗЫКОРПЕШ: Отец, но почему у многих людей сегодня жизнь проходит не в радости, а в большей степени в тоске и печали? Почему большинство людей на земле несчастны?

ИЛЬЯС: Да, ты, наверное, прав, сынок, многие сегодня живут без радости в сердце, у большинства людей материальные проблемы заполнили их сердца, и они не могут радоваться жизни. Им кажется, что вся жизнь – это только заботы о куске хлеба, хотя у многих из них всего как будто хватает, но им хочет-

ся все время большего, в их сердце нет довольства и благодарности Богу за этот прекрасный дар – жизнь. Бог дал возможность каждому человеку любить и познавать мир, но в большинстве случаев люди просто не воспользовались в своей жизни этим прекрасным даром Бога – любить жизнь. Живет человек долгую жизнь, а все узнать все равно не успевает. Но вечное стремление к знанию – в этом главная загадка человека. Подумать только: вот умирает человек. Вокруг, где он лежит, собрались близкие люди. Человек через мгновение испустит последний вздох, но взор его по-прежнему горит: в нем жажда жизни, а значит познания. Что из того, что годы его прошли в трудах, муках или нескончаемой суете? Человек и умирая все равно любит жизнь. Любить жизнь – это значит любить ее всегда и в радости и горе, и никогда не терять этого дара – любить, вот наверное, самое главное условие, чтобы быть счастливым. На свете немного найдется людей, которые способны пронести любовь через всю жизнь. Они стареют, дряхлеют, но сердца их, отмеченные следами инфарк-

тов, по-прежнему полно любви. Эти люди напоминают мне хранителей бесценных сокровищ. Потому что, по-моему, нет большего сокровища на свете, чем любовь. Таких людей можно назвать хранителями вечной любви. Этих удивительных людей, всегда имеющих в своем сердце любовь, очень мало в мире, но они единственные, кто, несмотря на проблемы в их жизни, остаются по-настоящему счастливыми. Надо научиться любить жизнь и радоваться ей, несмотря на проблемы, заботы и горе, так частое в нашей жизни. И второе немаловажное условие: необходимо иметь цель в жизни. Каждый человек должен иметь прекрасную цель, ради которой стоило бы жить, необходимо четко понимать смысл жизни. Законы природы просты и вместе с тем сложны. Человек всего лишь часть природы. Мыслящий тростник. Задача человека, вернее, его разума – добиться согласия со всем, что его окружает. С горами и равнинами, зверями и птицами. Ведь, если разобраться, будущее, к которому стремишься, ради которого работает человек, должно быть таким же гармо-

ничным, как вот эта дымящаяся прохладой, живая земля.

КОЗЫКОРПЕШ: Папа, ты как всегда мне даешь по-настоящему мудрые советы. Ты прожил удивительную жизнь, она была трудна и сложна, но благодаря твоей способности любить – любить Бога, людей, землю, а также иметь цель в жизни – это, несомненно, твое творчество, книги – ты прожил счастливую жизнь. Но, несмотря на твою способность любить жизнь, я помню, как многое в нашей жизни ты ненавидел.

ГЛАВА 2

ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ

ИЛЬЯС: Ты прав, мой дорогой, невозможно прожить счастливую жизнь и все любить вокруг тебя; безусловно, я многое в этом мире ненавидел, я не любил все злое, все плохое, что мешает жить. Вспоминая свою жизнь, я помню только хорошее, пытаюсь всегда преодолевать все плохое, злое в своей жизни и сделать то главное, что считал самым

необходимым для своего народа. В каждом возрасте у человека есть свои радости. Перед натиском и дерзостью молодости жизнь щедро открывает свои тайны. Молодого человека зовет к подвигу мечта сказать миру еще никем не сказанное. В зрелые годы человек счастлив от осознания того, что позади жизнь, посвященная честному труду ради людей, ради своих детей. Радость детей становится твоей радостью, горе детей – твоим горем, и нет в старости счастливей человека, который дал своему сыну крепкие крылья, светлый разум и горячее сердце! И это – основная цена прожитого. Но есть и еще одна мера счастья – чистые, не запятнанные ни предательством, ни обманом честь и совесть человека. Необходимо просто ненавидеть все злое, что встречается в жизни: ложь, предательство, зависть, жадность. Как часто люди не могут по-настоящему противостоять злу. Вместо того, чтобы искать в другом человеке хорошие черты, мы начинаем искать плохое и, конечно, находим, так как все люди несовершенны. Тот, кто умом и сердцем может понять другого, кто умеет многое

увидеть и осознать, по-настоящему счастлив. Щедрость души и разума делает человека богаче, возвышеннее и прекрасней. И конечно, жалок тот, кто создал в душе мирок, маленький, всего с собственный кулачок, и живет в нем, любителю им. Собственная слава, корысть и карьера – вот идолы, которым молится этот несчастный. Он не может смириться с тем, что талантом и призванием Бог награждает не каждого, что эти качества нельзя купить ни за какие сокровища. Изводиться черной завистью к таланту, организовывать мелкую травлю и ранить его душу сплетнями и наговорами – удел таких людей. Зависть - извечная проблема казахского народа, великий Абай сильно сокрушался об этом дурном качестве, которое просто разъедает человека. Абай говорил, что казахи зачастую преднамеренно возбуждают в друг друга своими неправильными поступками зависть, что является по существу нарушением закона Бога, эти действия противоречат здравому рассудку. Действительно, вошедшая один раз в наше сердце зависть, разъедая все тело, по сути, лишает нас рассудка. При царизме, зная

о широко распространенной зависти среди казахского народа, чиновники всегда помнили об этом и использовали в своих корыстных целях. “... Как и все дети, они завидуют друг другу до смерти. Такими людьми управлять – одно удовольствие. Захочешь наказать человека – награди его при всех!” Ты знаешь, сын мой, хотя я в жизни встречал больше хороших людей, плохие, завистливые люди постоянно мешали мне работать, хотя они и не добились своего, я все равно продолжал писать книги, но крови моей они попортили много. Иногда полагают, что крупной личности, известному человеку зависть и завистники ни о чем! Это неправда! Люди талантливые обычно ранимее других, но в своей гордыне стараются не показывать виду, что их задевает несправедливая оценка; говорят, что в помещении, где находится слон, заводятся мыши, и гигант в конце концов, не выдержав возни у его ног, может рухнуть на колени. Обратная сторона успеха – зависть. Как жаль, что люди не могут преодолеть этого чувства! Конечно, в моей жизни большую роль сыграли хорошие люди,

их отношение ко мне, их любовь и желание прийти на помощь ко мне. Мои учителя с детства научили меня различать плохое и хорошее, научили любить и ненавидеть. Умение различать добро и зло, конечно, во многом было заложено от рождения, было дано Богом в виде моего внутреннего качества – совести. Но все же жизнь и люди, хорошие и плохие, многому научили меня. На своем веку я повидал всяких людей. Многих мы потом забываем. Встречались и честные, искренние, благородные люди. И лишь эти немногие остаются в нашей памяти навсегда. Облик таких людей точно отлит из золота. И не потому, что золото – драгоценный металл, а потому, что оно не тускнеет. Счастье они видели в служении своему народу. За это боролись, ради этого жили. У других словно заморожена в жилах кровь. Они злы и завистливы. Но с этими злопыхателями не так уж трудно было бороться, потому что на всякий яд есть противоядие. А вот если встречается человек, которого не сразу понимаешь, не сразу распознаешь, – это куда опаснее, потому что такне безучастно

совершают, зло творится на их глазах или добро. Это равнодушные люди, серые люди – они самые опасные. Ты сам, сын мой, видишь в своей жизни разных людей, но именно равнодушные, которые также становятся различными приспособленцами, наверное, и для тебя были самыми опасными.

КОЗЫКОРПЕШ: Безусловно, отец! Больше всего на свете мне не нравятся именно равнодушные люди и различного рода приспособленцы. Антон Чехов хорошо сказал о равнодушии: “Говорят, что философы и истинные мудрецы равнодушны. Неправда, равнодушные – это паралич души, преждевременная смерть”. Как это верно, ведь так и происходит в жизни у равнодушного человека парализована душа, его сердце молчит, когда происходит что-то плохое в мире, фактически с его молчаливого согласия происходят все войны, убийства, интриги. Конечно, ты прав, отец, говоря, что равнодушные люди – самые опасные.

ГЛАВА 3

РАВНОДУШИЕ

ИЛЬЯС: Когда ты, сынок, работал в науке, наверное, сам таких людей видел воочию. Не каждый человек, пришедший в науку, становится настоящим ученым. Не все новое живет. Часто поспешные открытия становятся старыми уже сегодня. Науке в первую очередь нужен талант. Настоящий. Не просто знания. Их можно приобрести, а вот талантливый надо родиться. Любая наука – что воды быстрой реки. Борясь с волнами ее, противоположного берега достигает не каждый. Иные, войдя в реку, начинают плыть по течению. Наука не терпит приспособленцев. В науке посредственность ведь и ищет себе подобных. Ей талант – это самая настоящая смерть. Ей обязательно нужны калеки от науки. Кто честен, трудолюбив, смел, умен, с тем ей не по дороге. Нет, нет – посредственность ищет, как бы его догнать и оклеветать. Хотя хороших, безусловно, больше, но равно-

душные люди самые опасные для тех, кто хочет жить честно. Но тем не менее не надо их бояться, а может постараться помочь им исправиться. Ты, сын, конечно, помнишь слова Абая: **“Будь в моих руках власть, я бы отрезал язык тому, кто твердит, будто человек неисправим”**. Поэтому старайся помочь всем людям исправиться. И люди тебя будут оценивать по тем весам, по тем принципам, по которым ты жил, потомки о тебе скажут по тому, что ты любил, а что ненавидел. **Коротка у людей память и немощна их благодарность, и то и другое мало тянет на весах истории. Сиюминутно их перевешивают более тяжелые грузы – успех, деньги, карьера, слава. Но существуют, конечно, другие весы – правильные, точные, только вот беда – по ним нас будут взвешивать и судить не современники, а потомки, которых сейчас мы даже представить как следует не можем!**

КОЗЫКОРПЕШ: Отец, я хотел тебя еще спросить о той работе, которую ты неустанно проводил в Союзе писателей Казахстана. Писателем ведь ты стал неслучайно, в твоих

дневниках я прочитал следующие слова: “Я себя еще стариком не считаю, хотя 65 лет – достаточно зрелый возраст. Но при этом я себя внутренне ощущаю тысячелетним старцем. Я был свидетелем разных событий. Испытал, как говорится, “огонь и воду”. Мое детство и молодость совпали с печально известными событиями 20 – 30 годов, когда весь народ пережил социальные потрясения, нищету, голод. Для меня этот удар судьбы был вдвойне ощутим, так как я рано остался круглым сиротой, воспитывался в детском доме. Несмотря на все невзгоды, я стал писателем. Все эти трудности жизни сильно повлияли на формирование моих взглядов, убеждений, моего внутреннего мира. Только после всех испытаний в жизни я осознанно прихожу в литературу. С любовью и искренне. Мой выбор определила сама жизнь”. Наверное, благодаря тому что ты увидел в своей жизни смолоду, у тебя возникло сильное желание стать писателем. Отец, ты всегда очень высоко оценивал это звание – писатель. Вот какие слова ты сказал на одном из пленумов Союза писателей Казахстана:

“По глазам некоторых моих друзей вижу веселые искорки, означающие “Ох Есенберлин, каким ты стал подхалимом!” Наверное, слова эти ты забыл сказать, если тебя, едва дождавшись твоего шестидесятилетия, ветерана Отечественной войны, в день Победы, в день твоего торжества, в награду отправили на пенсию? Что ж, бывает и такое! Если человеку не везет, то не повезет ему даже в день Победы! Между прочим, своему уходу на пенсию обрадовались не только некоторые из вас, но и я сам. Обрадовался, что благополучно приплыл к этому берегу, не утонув где — нибудь в стакане воды, что не раз похоже на это было со мной и раньше.

Главное не это. Главное у писателя — творчество. Не фамилия на его дверях кабинета, а фамилия на обложках книг. А шестьдесят лет, на самом деле, не тридцать, надо беречь каждый день!

Писатель — слово гордое и великое. Когда один из древних философов спросил Александра Македонского: “Кто из вас более велик, ты, мой император, или твой учитель Аристотель?”, Александр Маке-

донский ответил: “Я завоевал полмира своей полумиллионной фалангой, а Аристотель другую половину простым гусиным пером и телячим пергаментом. Решайте сами, кто из нас велик?” Это свидетельствует о благородной миссии писателей в этом преходящем мире. Есть у вас главное орудие вашего производства – ручка и чистые листы бумаги, пишите, помогите людям построить прекрасную жизнь. Конечно, если можете и хотите.” Я помню, как ты во всем и всегда старался отстаивать высокое звание писателя, каким ты был непримиримым борцом с трайбализмом, интригами, с “псевдописателями” и другими вредными проявлениями в писательской среде. Расскажи, пожалуйста, немного об этой проблеме?

ГЛАВА 4

ПИСАТЕЛЬ И ПРИЗВАНИЕ

ИЛЪЯС: Сын мой, ты затронул, наверное, самую болезненную тему. Хотя я многое старался исправить в этом направлении, в целом по-

бедить тенденцию “приспособленцев” среди писателей мне не удалось, хотя что-то и получилось, кому-то удалось помочь, влияние определенных вредных тенденций уменьшить. **Известно, что нет на свете труднее задачи, чем разрешить межродовые распри казахов.** Удивительно, что этот пережиток казахского общества, с особой силой процветает сегодня среди писателей. Это, конечно, парадокс, что те, кто самим Богом призваны бороться с этим отвратительным явлением — делением по клановым и родовым признакам, в значительной мере вдруг сами оказались во власти этого порока. Конечно, это очень больно, что писатели не смогли преодолеть этого вредного явления. Я постоянно боролся с проявлениями трайбализма. Опасность этой проблемы заключалась в том, что она стала отражаться на творчестве самих писателей. **Конечно скверно, что у нас появляется много слабых произведений. Очень скверно. Но это еще не так скверно как то, что если мы будем выдавать слабые произведения за средние, средние за хорошие, а хорошие за гениальные. Вот тогда-то грянет настоящая беда. Возника-**

ет реальная угроза снижения художественного уровня литературы на долгие годы. Но это еще не все. Из-за актуальности темы или из-за своевременности постановки того или иного вопроса могут произойти ошибки в оценке отдельных произведений. Но настоящая катастрофа наступает тогда, когда в это дело вмешиваются приятельские и групповые отношения. Наш народ нам дал все, кроме таланта. А талант, как говорят, от Бога, у одного он есть, а у другого его нет. Но самое невыносимо трудное и главное — использовать талант, который у тебя есть, честно и на пользу дела. Но чаще бывает так, чтобы возвыситься, некоторые люди собирают вокруг себя группировки по принципу землячества и возраста, создают ажиотаж вокруг своих бездарных произведений. Давая оценки произведений по такому принципу, мы оказываем медвежью услугу самому автору, которому еще расти. А бывает еще хуже, этот посредственный автор возомнит себя литературной “шишкой”, начинает травить других писателей, у которых нет группы, нет ничего, кроме его таланта.

Вот этого бы нам не делать. Всем нам хватит места на литературном кладбище. Эта проблема, конечно, невероятно трудная, но все-таки хочется верить, что со временем она отойдет в прошлое, народ и общество осознает полностью всю пагубность этого явления.

Я также старался бороться за чистоту наших писательских рядов. Как стало много приспособленцев даже среди членов Союза писателей. Я помню, как-то выступая на одном из собраний по поводу одного писателя, сказал следующее: **“Как подобает демагогу и бездельнику, его выступления всегда изобилуют предвзятостью, точнее сказать, выражены в солдафонском духе. Он радуется, потирает руки в удовольствии, если ему удастся кого-нибудь оплевать. Еще не поздно, еще есть время обуздать таких людей или изгнать из состава писателей, чтобы они не позорили это святое призвание”.** Все сказанное можно отнести ко всем “псевдописателям”. Я думаю, самая трудная профессия в мире – это писатель. Тут уж нет никакого прикрытия. У полководца – армия, у ученого – лабора-

тория, сотрудники, у артиста режиссер и зритель, а тут ничего, кроме чистого листа и ручки. Вот поле сражения писателя, вот его армия. А если есть силы, иди в наступление. А если сила творчества настоящая, то есть наступления и победы. Весь мир можно завоевать ручкой. И как завоевать. Навсегда! Так что ни время, ни пространство уже не подвластно этим завоеваниям. Да, такая огромная ответственность лежит перед писателем, но и, конечно, огромные возможности. Ги де Мопассан по этому поводу хорошо сказал: **“Писатель может сделать только одно: честно наблюдать правду жизни и талантливо изображать ее; все прочее – бессильные потуги старых ханжей”**. Очень важно настоящим писателям писать правду, не выдумывать, а отображать реалии нашей жизни. Тут, конечно, вся суть в личности писателя. От того, что он видел в жизни, что знает о ней, о людях, что сохранил в памяти, какой тревогой томим, какова его гражданская, нравственная позиция, таково будет его и творчество. Настоящий писатель просто не может не писать. И не писать именно

то, что он задумал. Он может написать в жизни только одну книгу, пусть не особенно яркую, пусть даже посредственную, но такую, какую кроме него написать не смог бы никто. Настоящий писатель – всегда неповторим и единственен. На него никто не может быть похож. Вот это и есть самое главное – быть неповторимым. Литература – искусство. А искусство не терпит поточного метода, оно требует индивидуальности, неповторимости. Это как почерк, его не подделаешь и не спутаешь. Очень важно писателю создавать такую книгу, которая являлась бы нравственным эталоном не только для него самого, но и для всех людей. Чтобы читая такую книгу, человек мог становиться лучше и чище. Хорошо сказал по этому поводу Оноре де Бальзак: “Улучшать нравы своего времени – вот цель, к которой должен стремиться каждый писатель, если он не хочет быть только “увеселителем публики”.

Всем, кто сегодня хочет стать писателем, я бы хотел дать следующее напутствие: “Чтобы стать настоящим писателем, ты должен уметь подняться над своим лич-

ным. Я верю в тебя. Но знай, что своей мечты достигнет только мужественный человек. Это не так легко, как вскочить на коня. Для писательского труда мало быть талантливым и работоспособным. Ты должен открыть для себя какую-то заветную тему, разобраться в ней досконально и сделать ее своею. Мнимый писатель может много писать и даже выпускать книги. Но если он не нащупал, не откопал собственную тему, принадлежащую только ему, он никогда не станет настоящим писателем.

Настоящий писатель острее других чувствует чужую боль, в особенности, если это боль целого народа. Надо понять главное — чувствовать острее не значит чувствовать глубже. Просто есть люди, которые не любят громких слов, которым кажется, что и само слово бессильно там, где нужны конкретные дела. Эти люди готовы отдать все, что у них есть — благополучие, место в жизни и, наконец, когда это понадобится, и саму жизнь. Кто не любит другой народ, тот и свой народ никогда по-настоящему не любил. А кто любит свой народ, тот не

может не любить и другой. Потому что понятие любви к своему народу – это все-таки понятие частное от любви к человечеству в целом и человеку в отдельности. Поэтому это чувство недоступно националистам, как бы они о нем не кричали. Их любовь показная, они прикрывают ненависть и равнодушие ко всему, что не похоже на них самих. Главное в жизни писателя – его народ. Если писатель не нужен своему народу, то он никому не нужен. Даже себе.

Романы, повести, поэмы – все творения настоящего художника порождены его творческим порывом. Но прежде чем этот священный огонь вспыхнет в сердце писателя, он многие годы вынашивает свое детище в душе до полной зрелости. Время порождает своего читателя, современника автора. И, возможно, твой читатель – современник давно уже ждет от тебя книгу подстать своим помыслам и делам. Надо помнить, что писатель и читатель – два самых близких сопереживателя тех событий, о которых повествуется в произведении. Читатель никогда не простит “свое-

му” писателю ни единой фальшиво звучащей ноты. Поэтому, если уж ты решился вынести свою книгу на суд народный, то хорошенько обдумай все. На то ты и писатель.

И последнее мое напутствие: у настоящего писателя нет ничего, кроме мысли и слова, но ими он покоряет все: и время, и пространство, и смерть, и жизнь. Были бы только силы и умение. А великие ученые разве тоже не покоряют пространство и время? Эвклид, Ньютон разве не остались навеки в памяти человечества? Остались, но только в памяти. Был Эвклид, была эвклидова геометрия, пришел Лобаческий и открыл неэвклидову геометрию. А Гомера - то и сегодня читают и чтут как современника. Был Ньютон, создал законы механики, пришел Эйнштейн со своей теорией относительности, и открытие Ньютона оказалось уже частным случаем этой теории, честь им и хвала, но они – история, история человечества. А вот современник Ньютона – Джонатан Свифт, это уже мой современник, его не только чтут, но и читают, переиздают, экранизируют,

любят. И так везде. От ученых остаются имена и открытия, то есть история и память, а от писателей – книги жизни, то есть часть меня самого, моего бытия. И чтобы этого добиться, писателям нужно только одно, но труднейшее – быть хорошими современниками. Потому что хороший современник своего века – это современник и всех грядущих поколений.”

Выполняя эти наставления, а также не покладая рук трудясь, конечно, можно стать хорошим писателем. В моей жизни я видел много прекрасных, по настоящему великих писателей, я старался всегда учиться умению творить у них. Также я понимал, что надо всегда помогать другим, особенно молодым писателям. Я всегда старался помочь, чем только мог, начинающим писателям, которые имели настоящий талант, но не окрепли, были ранимы, поэтому им просто жизненно необходимо было ободрение, дружеская поддержка. Я помню сразу заметил талант Мухтара Магауина, Кабдеша Жумадилова, Сагата Ашимбаева, нам было приятно работать, помогая друг другу. Особенно мне было приятно чем-то помочь такому прекрасному

писателю и человеку, как Азильхан Нуршаи-хов.

КОЗЫКОРПЕШ: Да, папа, как прекрасно, что ты многим помогал. Мне очень радостно, что ты упомянул такого удивительного писателя и человека Азильхана Нуршаихова. Он написал о тебе, отец, целую книгу, полную любви и уважения к твоему творчеству, но и также полное любви к тебе как человеку. Как прекрасно, папа, что вы с Азильхан-ага так любите друг друга. Папа, но я хотел тебя все же спросить о твоём творчестве, хотя я знаю, что ты сам не так уж высоко себя ценил. Эту свою точку зрения ты отразил даже в поэме “Аль-Фараби”, которую назвал духовным завещанием народу. В ней есть следующие строки:

По свежим следам и обломкам подков
Я хронику создал недавних веков.
И в этом предел мой – и жизни, и сил:
Размах моих крыльев всего лишь таков.
У каждой эпохи свои есть сыны,
Талантливей будут труды рождены.

Однако твоё творчество и твои книги востребованы обществом. После твоей смерти

отец, твои книги переиздаются, их любят читатели. Трилогия “Кочевники” на русском языке переиздавалась 14 раз, тиражом почти полтора миллиона экземпляров, на казахском - 7 раз, трилогия “Золотая Орда” - 6 раз, роман “Влюбленные” - 7 раз и так далее. Твое творчество живет, книги читают, как будто о тебе, отец, Буанарроти Микеланджело написал свои стихи:

**Творенье может пережит творца:
Творец уйдет, природой побежденный,
Однако образ, им запечатленный,
Веками будет согревать сердца.**

Читая твои книги, мы вместе с героями любим и ненавидим, как-будто занова живем их жизнью. Перечитывая роман “Влюбленные”, я встретил интересное сравнение творчества Абая с его памятником. “Абай – мой самый любимый поэт. Читая сегодня его стихи, я снова, как ребенок, радуюсь и плачу над его строками. Как – то пошел я к памятнику Абая. Мне хотелось у ног своего любимого акына привести в порядок расшатанные в концелярских боях нервы. Я вглядывался в лицо Абая, стара-

ясь прочесть в выражении его глаз, в складках губ те строки, которые уже не радовали меня, когда я был счастлив и с легким сердцем и когда оно болело. Скульптура была очень похожа на Абая, он держал в руках книгу, как и положено поэту. Но в остальном изваяние так и осталось беспристрастным камнем. И хотя автор на свое творение извел массу материала, я с таким же успехом мог греться около очага, в котором не разводили огонь. Не испытывают ли горькое разочарование и те, кто приходит погреться к моему очагу?”. Как важно чтобы книги были нужны по-настоящему читателю, чтобы он мог увидеть в них реальную жизнь, действительные события. И мне кажется, читатель находит в твоих книгах, отец, как раз ту необходимую сегодня искренность чувств, подлинную историю жизни.

Но все же скажи, что главное было в твоём творчестве, о чем ты хотел сказать будущим поколениям в твоих книгах?

ГЛАВА 5

ТВОРЧЕСТВО

ИЛЪЯС: Сын мой, безусловно, у меня всегда была цель в творчестве. Я с молодых лет еще, мечтал написать книгу о героическом прошлом казахского народа, писал об этом в своих дневниках: “Хотя лет мне уже сейчас немало, а за свою главную книгу я так еще не принимался. Я думал о ней давно. Да и думать было о чем, ведь я хотел создать не роман, а эпопею. И охватывать эта эпопея должна не одну историческую эпоху, а все основные, так сказать, творческие этапы нашей истории от средневековья до современности. И вот еще какая мысль у меня возникла: казахи никогда не вели летописей, не было у них историков. Были только устные предания и песни, могучий казахский эпос. Но как всякий фольклор, он требует анализа, проверки, сличения с другими письменными свидетельствами и документами. И проверять их надо кропотливо, исходя из письменных

памятников соседей, друзей и врагов – вот именно это я и собираюсь сделать: создать первую художественную историю моего народа. Задача трудности необычайной, но именно это и окрыляло меня. Я отлично понимал, что факты, взятые отдельно, которые не что иное, как просто игрушки, а факты, взятые во всей цельности и в своей совокупности, безусловно, вещь доказательная”. К написанию такой книги я готовился очень долго, почти двадцать лет, только после внутреннего осознания проблемы я смог приступить к этой важной теме. Я понимал важность и актуальность написания такой книги именно сейчас, когда моему народу было просто жизненно необходимо опереться на свою историю, осознать себя в том потоке времени, ощутить себя частичкой общечеловеческой цивилизации. Казахстан не только никак не выкинешь из истории человечества, но даже и саму историю человечества нельзя понять без учета того, что происходило в казахской степи. Историю нельзя ни упрощать, ни улучшать, иначе получится путаница и неразбериха. Каждый должен получить свое.

Вот, например, жестокий и беспощадный хан Абулханр – типичный чингизид. Он обрушивается со всей своей конницей на ослабленные федалными распрями оазисы Средней Азии. Он сжигает, рубит, режет. Кончается это страшным разгромом и поражением созданной им империи и образованием отдельного казахского ханства Джаныбека и Керейя. Конечно, это были только ханы, и народ они звали попросту “импрам” – идиома эта не переводима, но по смыслу она очень напоминает презрительное римское “плебе” – патрицианское словечко, происходящее от глагола “плео” – наполняю, набиваю горшок или мешок доверху, и обозначает собой массу, слепое, одноликое множество, безличную плазму, кашу из человечины. Однако, без плазмы этой все-таки ничего не сделаешь, и поэтому считаться с ней приходилось. Это было верно как для Рима, так и для казахской степи. Воевала, побеждала и умирала все-таки черная кость, а никак не голубая кровь.

Понимание этой главной проблемы позволило мне приступить к написанию три-

логии “Кочевники”. И еще один важный принцип я считал обязательным для себя: **“Кто идет против истины, тот, прежде всего, идет против самого себя”**. Только выполняя этот принцип, я мог надеяться, что получится хорошая книга. Поэтому только после внутреннего осознания всего этого я и приступил к работе над романом. И конечно, сам процесс написания такого огромного исторического полотна был очень труден и порой даже мучителен. Ведь мне было необходимо не только в пространстве и времени осознать историческую эпоху, то есть создать в своем сознании математическую модель этой большой системы, но и еще не менее важное и, наверняка, более трудное: мне надо было пронести как бы через себя всю боль моих героев, перенести всю эту трагическую историю моего народа в свое сердце. Когда писатель долго занимается историческим исследованием далеких времен, то люди и события прошлого сами собой материализуются в его сознании. И он видит за всем этим только человека. Так произошло и со мной. Изучая события 19 века, связанные с ханом Кенесары, я увидел за

всеми этими событиями исторического прошлого трагедию человека со всем его сложным характером, успехами и неудачами и написал роман о нем, не оправдывая его, написал как он есть. Мое внутреннее убеждение: путь, пройденный ханом Кенесары, верный и оправданный, ибо это выбор народа, его чаяния, думы и мечты. Ведь народ - то пошел за ним не из страха, а по доброй воле. Поэтому я считаю, что написал нужную книгу. Трилогию "Кочевники" люблю прежде всего потому, что это итог моего двадцатилетнего поиска. Если скажу, что на роман о последнем казахском хане Кенесары потратил половину жизни, то это не преувеличение. Так оно и вышло. Эта книга мною была выстрадана. Она из меня выжала все соки. Речь шла не только о главном герое и о его брате Наурызбае, о родных, близких, единомышленниках и т.д., самое главное, и это мы должны понимать, что речь шла о кровопролитной десятилетней неравной национально-свободительной борьбе народа в условиях тотального предательства своими же соплеменниками ради сиюминутных выгод

и благ. Такую книгу невозможно писать, не пропуская боль и страдания своих литературных героев через свое сердце, свою душу, так как содержание книги не абстрактное, не выдуманные грезы писателя, а реальные люди и события. Безусловно, процесс написания книги так меня захватил, что я писал все в едином творческом порыве. В целом говоря о моем методе написания книг, я хотел бы сказать следующее: «Особенность моего творчества заключается в том, что я сначала собираю документальную основу. Это материалы архивов, конкретные факты, сведения о событиях. Чаще упор делаю на фольклор. Затем собираю и изучаю опубликованные ранее материалы. Читаю, сравниваю, анализирую. Все это подготовительный период. Затем эту информацию запоминаю, проверяю, переделываю, записываю в своей голове. Выделяю наиболее интересные моменты и их откладываю в своей памяти, а все, что второстепенное, маловажное, вытесняю из памяти. Сначала я свои книги пишу мысленно. Только после этого я переношу почти готовую книгу из моей памяти на

чистый лист. Я никогда не сидел за столом с бумагой и ручкой в растерянности, не зная, что писать. Это моя практика. Причем, когда я пишу, никогда со временем не считаюсь. Могу писать днем, ночью, неделями, но, пока не закончу книгу, в моей душе покоя не будет. Малодушие и лень несовместимы с творчеством. Твое произведение – это всегда частица твоей души и разума.

Также при работе над книгой всегда огромное значение играет вдохновение, без него, конечно, не удастся написать ничего действительно ценного и значительного. Можно написать какую-нибудь ерунду, но кому это нужно, кто будет это читать? Главное в любой работе – вдохновение. Без него-то ничего не создашь. Нет вдохновения – и лопата падает из рук строителя, и кузнец бросает свой молот, тушит горн и уходит куда глаза глядят – лишь бы не работать. Потому что без вдохновения работа становится непосильной обузой, непосильной тяжестью! Несправедливо, что люди наде-
лились вдохновением только творческие профессии художника, артиста, поэта, на-

чисто отказали в нем агроному и инженеру! Любая работа человека требует вдохновения и творческого порыва. В целом мое творчество стало моей жизнью, без него я не мог бы жить. Хотя я был вынужден отвлекаться от творчества, было множество других дел, часто не очень приятных, различные писательские интриги, также и ты, мой сын, порой меня очень расстраивал, но все же я всегда находил в себе силы писать. Чтобы хоть на время отойти от горьких мыслей, я опять обращаюсь к своему главному делу – творчеству. Но горькие мысли опять возвращаются. Как и чем поддержать сына, как стать для него другом и опорой. Я опять возвращаюсь к рукописи. В этой книге много слов, обращенных к молодежи. Много лет главное в моей жизни – творчество. В минуты усталости и печали я неизменно обращаюсь к своему любимому детищу, как к верному другу. Стоит углубиться в текст – и на душе становится светлее. Порой вера в завтрашний день и вдохновение нисходили к моему творчеству. Безусловно, благодаря этому я смог написать “Кочевники”, которые стала

главной моей книгой. И уже позже я вспоминал об этом так: “Смыслом моей творческой жизни стала задача описания трудной и героической истории моего народа. Суть проблемы в том, что казахские земли слишком часто подвергались нападениям извне. Наш народ чаще и больше других испытывал притеснения, унижения и страдания. Каким только кровопролитным войнам он не пережил. Один арабский историк 15 века записал следующие слова одного хана: “... впредь можете считать, что казахского народа больше нет”. Таких случаев, когда нация оказывалась на грани физического истребления, в нашей истории было много. И этот, казалось бы, уничтоженный народ, сохранив за собой огромную территорию между Западом и Востоком, все же уцелел. И рассказать о прошлом моего народа стало главной целью жизни. Показать реальную историю борьбы за выживание и сохранение государственной и этнической общности. И в “Кочевниках”, и в трилогии “Золотая Орда” я хотел рассказать об этом. Я стремился, чтобы мы из уроков истории

сделали верные выводы”. И еще что двигало мной в желании написать трилогию “Кочевники” - это объективно существовавшая официальная точка зрения на историю казахов. Эта книга могла бы стать ответом для всех. **Основная идея написания трилогии “Кочевники” заключается в следующем: исторически достоверно отразить героическое прошлое казахского народа, образование его государственности. Самое главное: этот роман направлен против шовинистической философии, будто кочевые народы лишены истории. “Кочевники” - прямой ответ различным фальсификаторам. Казахи имели свою государственность, и их история очень древняя и является частью мировой истории.**

Козыкорпеш: Отец, я думаю тебе удалось создать очень нужную книгу, “Кочевники” были настолько необходимы и востребованы обществом, что переоценить значение их очень трудно (если еще учесть, что эту книгу приходилось писать под неусыпным контролем коммунистической идеологии). Я помню, сколько тебе пришлось испытать, сколько

было завистников и противников издания “Кочевников”. Я думаю, эта книга выполнила свою роль, большинство казахов прочитало ее, осознало свою историю, и как хорошо сказал профессор Алдан Аимбетов: **“Кочевники” казахам открыли глаза, помогли познать самих себя**”. Сегодня государство приступило к созданию киноэпопеи под названием “Кочевники”, и это очень хорошо, что языком кино хотят показать подлинную историю казахов, хотя жаль, этот фильм будет не по мотивам твоей книги. Но как говорится, все, что делается в жизни, делается к лучшему, хотя, конечно, непонятно, как азербайджанский режиссер может написать эпический сценарий по истории казахского народа, не используя какую – либо книгу. Ну да ладно, время покажет, как было бы лучше сделать. Возвращаясь к кино, я вспомнил, отец, о том, что ты почти 10 лет проработал в киностудии “Казахфильм”, об этом периоде ты написал следующие слова в своем дневнике: **“Долго работая в кинематографе, я пришел к мнению: на данном этапе развития казахского кино очень важным звеном является работа редактора. В сухости и одно-**

образни многих наших картин считаю виноватыми редакторов. Думаю, на сегодняшний день национального казахского кино нет, в наших фильмах подлинной жизни казахов нет, язык казахов в кино не казахский, а русский. Вот в чем проблема”. Действительно, верное замечание, многие казахские фильмы не казахские, хотя герои говорят на казахском языке, но эти слова не народные, а часто переведенные с русского, написаны по – казахски, но содержание не отражает казахского духа и менталитета. Можно писать по – русски, как Олжас Сулейменов, и быть казахским поэтом, а можно писать по – казахски, а быть производной русской культуры, не отражать оригинальность, огромный внутренний мир казахской культуры. Наверное, что-то подобное произошло и с казахским кино. Интересное пожелание казахскому кино ты пишешь в своем дневнике: **“Чрезмерно быстро и легко казахский кинематограф примирился со своей второстепенностью, с тем, что мы не Москва и не Ленинград, а самая обычная средняя киностудия. Я никогда не приемлю то, как говорят некоторые, что**

казахи не только не дорастут до своего Эйзенштейна и Пудовкина, но и то, что имеют, потеряют быстро. В искусстве стоять нельзя, если встанешь, значит обязательно очутишься позади – таков закон. И в наших картинах, действительно, было все – высокий профессионализм, счастливые находки, прекрасная игра актеров, но не было подлинного озарения, нет ничего такого, после чего зритель уходит взбудораженный и потрясенный, и даже не может понять, что с ним случилось. Пока такого нет, но, несомненно, будет!” Как было бы прекрасно, если бы эта новая киноэпопея “Кочевники” стала прорывом в казахском кино, стало шедевром, подлинно отображающим героическое прошлое казахского народа.

И возвращаясь к твоему творчеству, отец, что еще бы ты мог сказать о нем?

Ильяс: Наверное, сейчас возникла в обществе острая потребность в создании высокохудожественного кинофильма на историческую тематику. В связи с развитием высоких технологий в кино(и это веяние времени) было бы очень желательно, если бы

весь народ Казахстана мог увидеть в скором будущем исторический фильм мирового уровня. Говоря о своем творчестве, повторяюсь, что историческая тематика стала стержнем в моей творческой жизни, для ее реализации я потратил большую часть времени и сил, которые мне дал Создатель. Таким образом, можно уверенно сказать, что именно историческая тематика стала главной в моем творчестве. Однако не только история была в моем сердце. Почему сейчас я больше всего увлекаюсь историей? От того ли, что современная жизнь мне неинтересна? Нет, вовсе нет! Я люблю сегодняшний день, сегодняшнюю жизнь. Все это жизнь моих потомков. Я сейчас оглядываюсь назад потому, что мои познания от этого становятся содержательней, мой кругозор – шире. Когда я не знал бы жизнь, не думал об истории, а сейчас... Дерево чем выше поднимается, тем глубже его корни уходят в землю. Так и человек. Чем больше он думает о будущем, тем больше хочет знать о прошлом. Иначе не построить будущее. Это очень важная проблема, понимание ее, связь прошлого и будущего, осознание того,

что живем мы не вчера или завтра, а сегодня, в настоящем. Человек бывает счастлив по-разному. Возьмите нас, жителей города. Мы привыкли измерять жизнь большими категориями, но чего стоят наши большие категории в сравнении вот с этим солнечным лугом, с этой травинкой. Мир необъятен, беспределен, но поистине прекрасна в нем только новая жизнь. Вы замечали, как преображается комната, едва в нее внесут букетик обыкновенных полевых цветов? Почему? Да лишь потому, что они живые и напоминают нам о жизни, которая вокруг нас. И вот взгляните, земля, на которой мы стоим, так прекрасна... Землю нужно не только любить, ее надо еще понимать... И не только всю в целом, а каждое мгновенье... мы не умеем ценить эти быстрые летучие мгновения... Для нас обычно существует лишь то, что было вчера, и то, что будет завтра. Мы живем, чтобы связать прошлое с будущим... А на самом деле существует только сегодня, только сейчас... Только тогда вам откроется вся красота того бесконечного в пространстве, но, увы, конечного во времени

мира – конечного для каждого из нас... Вот именно понимание взаимосвязи прошлого и будущего, которое находится в неразрывной связи с нашей жизнью, с настоящим, позволило мне обращаться как к исторической тематике, так и одновременно писать книги о современной жизни народа. При этом взаимообогащая эти два направления пониманием прошлого и настоящего, создавая как бы диалектику времени. История – это не только сумма слагаемых, а нечто совершенно цельное, единое, несмотря на то, что огромную силу в ней, зачастую, приобретает случай. Но в том-то и сущность ее, что все эти факты текут, сливаются друг с другом, как капли дождя или ручейки от таяния льдов, чтобы слиться в огромную реку времени, которая орошает землю. А потом появляются сады, луга, города, и люди удивляются откуда это чудо. Вот этот процесс незаметного накопления мелких величин, катастрофический взрыв их, когда они достигают критической массы, затем пора равновесия и расцвета – все это и есть великолепная диалектика истории.

Козыкорпеш: Отец, я думаю, что не “Кочевники” и “Золотая Орда” - главные в твоём творчестве, а наоборот, твои книги о современности. Это прежде всего “Влюбленные”, “Золотая птица”, “Лодка, переплывающая океан”, “Опасная переправа”, “Праздник любви”, “Золотые кони просыпаются” и другие. Именно эти книги - главные в твоём творчестве, потому что они написаны о главных и вечных истинах: любви к Богу, к людям, о добре и зле, о любви и ненависти, о радости и счастье в нашей жизни. Недавно я беседовал с одной женщиной, которая прочитала книгу “Влюбленные”, и она, восхищаясь этой книгой, сказала, что благодаря ей она поняла, что главное в жизни – иметь настоящую, чистую любовь и в этом смысл жизни, также она убежденно мне говорила, что в ней повествуется о сегодняшних днях. Я ей стал говорить, что книга рассказывает о 60 – ых годах прошлого века и написана 40 лет тому назад, но она мне в ответ: нет, нет это о сегодняшней жизни. Так мне и не удалось ее переубедить. Разговаривая со многими людьми о творчестве Ильяса Есенберлина, я убедился, что в большинстве своем они сходи-

лись в в оценке его романов, считая их высокохудожественным отображением действительности, также отмечали правдивость тем, невыдуманность героев, близость их боли, мечты, чаяний. При этом почти все отмечали, что книги на современную тему настолько актуальны и востребованы обществом именно сейчас, и наверняка, будут нужны и в будущем. Я думаю, прав поэт, говоря, что большое видится на расстоянии. Поэтому только со временем можно понять, что главное, что второстепенное. “Кочевники”, безусловно, - прекрасная книга, и она еще будет нужна многим поколениям как опыт о прошлом, как знания о нашей истории, но именно книги на современную тематику, мне кажется, будут в дальнейшем востребованы больше. Потому что в них есть руководство, как жить правильно, как жить честно, в них есть очень нужные сейчас секреты счастливой жизни, принимая мудрые советы этих книг, человек может осознать смысл жизни, научиться различать добро и зло. В этом вопросе, безусловно, только будущее даст правильный ответ, только время скажет, что главное в твоём творчестве. Возвратимся к теме нрав-

ственности, что сегодня по – настоящему является очень важным для жизни общества, так как при переходе из социализма в новую общественно – экономическую формацию были потеряны многие моральные и духовные ценности, а новое общество еще не выработало четкие нравственные нормы. По этому поводу очень хорошо сказал Конфуций: **“Когда ясно, в чем заключается истинная нравственность, то и все остальное будет ясно”**. Эти слова вдвойне актуальны для современного казахстанского общества: ясно представляя нравственные нормы в идеологии нового государства, можно будет ясно представить, какое общество мы хотим построить. Отец, в связи с этим хотел тебя спросить, что еще на твой взгляд мешает нам жить правильно, жить счастливо?

ГЛАВА 6

ЖИЗНЬ И ПОРОКИ

Ильяс: Сын мой, я хочу тебе сказать об огромной пользе для тебя, если ты будешь стремиться быть честным во всем, тогда ты

сможешь жить безопасно и счастливо. Но опасайся хоть раз в жизни поступить нечестно по отношению к другим, ты даже не заметишь, как эта нечестность будет проявляться во всем, и вскоре вместо одного хорошего человека появится совсем другой – плохой, думающий только о себе и о своей выгоде. Поэтому также опасайся быть эгоистичным, думай больше о других, живи их заботами. Ведь эгоизм – это самое плохое в нас, оно может незаметно начать расти внутри тебя, и ты можешь превратиться в совсем другого, злого человека. **Маленький червь, пробравшийся в сердцевину дуба еще в годы его молодости, в конце концов, подточил гиганта. Так червь эгоизма год от года точит душу некоторых людей, они хотели получить спокойную, безмятежную жизнь... Жизнь часто сравнивают с океаном, где ясные дни и полный штиль внезапно сменяется ураганом. Этот океан побеждает лишь тот, кто смело управляет парусом любви. Горе малодушному, который, вверяя свою судьбу в руки эгоизма, прячется на дно судна, чтобы не видеть грозных волн! Но без любви твое малень-**

кое суденышко никогда не выкарабкается в житейских волнах безбрежного океана жизни. Эгоизм разъедает нашу жизнь, не дает нам жить полноценной жизнью, превращает нас в жалких трусов. Кто-нибудь видел когда-нибудь храброго эгоиста? Конечно, нет. Он потому и трус, что эгоист. И еще один важный совет хочу тебе дать: чтобы оставаться духовно и нравственно чистым, всегда поступай справедливо и по совести. Как можно понять истину. Жизнь одна, истина одна. Если хочешь познать ее – подходи к ней с чистыми намерениями. Другого пути нет. А чистые намерения – это, прежде всего, чистая совесть. И это – основная цена прожитого, основная мера счастья в жизни – чистые, незапятнанные ни предательством, ни обманом честь и совесть человека.

Этот мир, в котором мы живем, такой пестрый, разнообразный. Сшитый как будто из разноцветных лоскутков, такое красивое, разноцветное одеяло. Земля каждой страны в мире имеет свои удивительные цвета и оттенки. Зеленая Великобритания, вечно белая Гренландия, желто-золотистый Египет,

пепельно-серые степи Казахской степи. Но не только сама земля разноцветная, но и люди разных цветов и оттенков, не найти на земле двух людей совершенно одинакового цвета кожи, все люди, как снежинки, разные. Китайцы, японцы, казахи, хотя все принадлежат к желтой монголоидной расе, они разные по оттенкам цвета: китайцы – желтовато-темные, японцы – желтовато-белые, казахи – желтовато-красные. Так вот, мне кажется, что Творец создал такой удивительно красочный ковер на земле, чтобы мы все радовались и веселились жизни, и люди, безусловно, могли бы жить счастливо, однако почему-то не живут так, как задумал это Бог. Наш Казахстан, прекрасный и просторный край, на нашей земле все удивительно красиво. Бесконечные и бескрайние степи, высокие величественные горы, кристально-чистые озера. Испокон веков живут казахи на этой земле, мирные и спокойные, казалось бы, люди, но беспрестанно воюющие с внешними врагами и между собой. Гостеприимные и добрые казахи, но полные зависти; великодушные и щедрые, но жадные; умные и талантливые, но хитрые и коварные; храбрые

и милосердные, но трусливые и злые; любящие, но ненавидящие. Как ни прискорбно, но все это казахи. Прекрасные качества казахской души соседствуют с омерзительно низкими поступками. Как же так? Чего же больше в казахах - плохого или хорошего? Создатель дал, конечно, только прекрасные качества души, но грех, вошедший в нашу жизнь с падения Адама и Евы, живет и процветает в нашем народе. Хорошего, конечно, больше, но та ложка дегтя портит все наше сердце. Все хуже и хуже моральные качества казахов, все мельче и мельче становится казах. Если во времена Асан-Кайгы в нашем сердце еще была честь степняка-кочевника, то во времена Абая всеразъедающая зависть, словно гниль, разлагала нашу душу и сердце. И сегодня во времена перемен и смене исторических формаций, худшие качества нашей души съедают остатки былой совести и чести кочевника. К всеразъедающей силе зависти прибавилась мощь всепоглощающей жадности. Жадности во всем материальном, наши очи не могут насытиться, им все хочется больше и больше, и чем больше мы приобретаем, тем больше нам хочется. Ненасыщаю-

щаяся жадность поселилась в нашем сердце. Удивительно, что совсем маленькая зависть, жадность, гордость, ненависть, однажды поселившись в сердце, убивают огромную, данную нам Богом, любовь, мудрость, справедливость, милосердие, щедрость. Как золото, всегда имеющее в своем составе медь, которая увеличиваясь, превращает прекрасное золото в звенящую медь, так зависть и жадность, словно эта медь, превращает наше сердце - золото в обычную мелкую медную монету. Пока еще не поздно, надо обратиться к Богу, заполнить сердце всепобеждающей силой любви, позволить любви победить все плохие качества и жить полноценной, счастливой жизнью.

И еще я хотел сказать несколько слов молодежи, что сегодня ей очень важно избегать неумеренного желания развлечений. Конфуций как - то сказал очень мудрые слова: “Благородный муж выполняет три запрета: в молодости, когда горячи дыхание и кровь, он избегает наслаждений, в зрелости, когда сильны дыхание и кровь, он избегает ссор, в старости когда слабы дыхание и кровь, он избегает жадности”. Бесконечное жела-

ние молодежи к наслаждениям ведет к безрассудной жизни, к различным порокам, и главнейший из них – пьянство. Пришедшее в казахское общество совсем недавно, вино стало разъедать нашу жизнь. Казахи в силу своего национального азиатского генотипа и менталитета, оказались совершенно беззащитны перед этой чумой, были не готовы ни физически, ни морально противостоять спиртному. **Водка – ядовитая змея. Если уж наступил ей на хвост, она обязательно смертельно ужалит!** Вот и сегодня она смертельно жалит казахскую молодежь, фактически убивая ее, убивая в ней все прекрасное, убивая любовь, калеча и уничтожая в ней все святое и человеческое. Я сам испытал ее коварство, поэтому прошу всех, кому дорога собственная жизнь и жизнь своих близких, избегать употребления алкоголя, просто убегать от него и никогда не прибегать к нему в тяжелые минуты усталости и депрессии в качестве снятия напряжения. Испокон веков алкоголь разрушал не только отдельные личности, но и целые народы, губил развитые цивилизации. **В судьбах людей, даже целых народов заметное место всегда отводилось**

вину. История знает примеры, когда государство из-за того, что его подданные слишком любили вино, превращалось в прах и навсегда исчезало с лица земли. Могущественные страны, завоеывая земли более слабых соседей, вместе с насилием, творимым оружием, кроме обычной жестокости, несли вино. Захватчики, не добившись желаемого оружием, подчиняли людей религией, обычаями и опять же вином. Страшным бедствием для народов, у которых еще не сложилась государственность, было и есть вино. Поэтому в период становления суверенного Казахстана употребление алкоголя опасно вдвойне, так как государство фактически не может в полной мере оценить проблему и противостоять ей. Только внутреннее осознание, что алкоголь есть огромная опасность для жизни каждого человека и нации в целом, позволит нам искоренить навсегда этот порок.

КОЗЫКОРПЕШ: Отец! Меня так радует, что ты сумел благополучно преодолеть свой океан жизни. Ты не променял свою жизнь на

мелочи и суету, ты сделал главное, и это сегодня уже очевидно не только для меня. Безусловно, все это стало возможным благодаря тому, что твое сердце переполняло чувство любви. Прекрасные стихи о любви написал Руми:

Любовь должна быть тем,
что нас бы услаждало.
Любовь нам радости без счета может дать.
Я в матери – любви обрел начало.
Благословенна будь навеки эта мать!

О большой любви пишет поэт, о любви, которая все может сделать в нашей жизни прекрасным. Я знаю, отец, в твоей жизни было много любви, поэтому прошу, помоги и научи меня тоже иметь это прекрасное качество – любовь.

ГЛАВА 7

ЛЮБОВЬ И ЖИЗНЬ

ИЛЪЯС: Козыжан, дорогой! Как я рад, что ты понял главное в жизни, что дал нам Бог – любовь, ты понял, что без любви мы не сможем просто жить. Я восхищаюсь чело-

веком. Но не в связи с открытием Америки, и не открытием закона всемирного тяготения или полетом в космос, а чисто по умению любить и делать добро, умению быть справедливым, умению сострадать чужому горю. Ибо не первое делает человека человеком и вечным, а второе – иначе бы погибло все... Даже если бы не было самых великих открытий, все равно человечество выжило бы, а если бы не было любви – оно погибло бы немедленно. Любовь – она была в моей жизни. Когда я в 5 лет остался без родителей, которые так сильно меня любили, я не остался без любви. Я всегда ощущал бесконечную любовь Бога ко мне, и он меня не оставил; я помню горячую любовь моей незабвенной сестры Назым и дорогого брата Равнака. А уже позже, когда я встретил свою главную любовь, мою прекрасную Диляру, то я благодаря ей навсегда выбрал в своей жизни любовь. Мне говорили: не женись на ней, она дочь “врага народа”, она тебе не пара, у тебя впереди прекрасная карьера, с ней у тебя не будет удачной жизни. Но сын мой, какая может быть удачная жизнь, какая может быть хорошая карьера, если в

моей жизни не будет главного – любви, не будет моей любимой Диляры. Поэтому, я без колебаний выбрал любовь, я сделал осознанный шаг ради своей любви, который многим людям казался неразумным. Но по прошествии многих лет, я говорю тебе, мой сын, что это был самый правильный шаг в моей жизни, об этом своем решении я никогда не пожалел впоследствии. **Человек понимает, что счастье призрачно. Ни золото, ни дорогие одежды не дадут настоящего счастья, если нет в жизни любви. А то, что бывает в жизни часто, вовсе не любовь, а страсть к славе, власти и богатству. Она затуманивает, закрывает от человека главное – любовь, ради чего стоило и надо жить.**

КОЗЫКОРПЕШ: Отец! Ты знаешь, я всегда гордился тобой, но этот поступок твой меня просто восхищал. Встать выше своего положения, карьеры, привилегий и выбрать любовь, выбрать любимую женщину, несмотря ни на что – это поступок, достойный подражания. Но жизнь так сложна, и часто люди любят и ненавидят одновременно: ут-

ром любят, вечером ненавидят, утром опять любят. Почему так? Бог же любит нас всегда, и когда мы его не знали и когда узнали и полюбили, и даже тогда, когда мы разочаровались в Боге и разлюбили, он, Создатель Вселенной, все равно продолжает нас любить, несмотря ни на что. Чего больше в жизни - любви или ненависти, как ты думаешь? Но продолжая тему любви, расскажи, пожалуйста, как она помогала тебе в жизни, изменяла ли она тебя в лучшую сторону?

ИЛЬЯС: Настоящая любовь – это есть любовь к добру, любить же зло это противозаконно, этого не хочет Бог, хотя некоторые злые люди – любят зло. Мы же должны ненавидеть зло. Хотя в мире так много плохого, злого и его, может быть, сегодня больше, но я всегда верил, что добро побеждает зло. Хотя в моей жизни было много плохого, несправедливого и злого, хорошее и доброе победило зло, потому что любви было больше, чем ненависти. Безусловно, любовь и только любовь была моим главным учителем и путеводителем в жизни. О роли любви в мо-

ей жизни я даже написал в своей поэме “Аль-Фараби”:

Уж коли любовь, как родник глубока,
Немало я пил из того родника,
Лишь сильные духом годами могли
Питать свое творчество силой любви,
Не тратить ее на случайную медь,
Гореть, как великий Аль-Фараби.

Не все было гладко в моей жизни, я испытал все: предательство близких людей, гонения, тюрьму, отказ в моем творчестве, но во всех бедах и горестях мне всегда помогала всепобеждающая сила любви, которой меня щедро одарил Создатель. Любовь меня вела по жизни и изменяла, формировала такого человека, которого хотела видеть во мне: из гордого делала кроткого, из горячего, гневливого делала терпеливого, с годами любовь во мне развила самообладание и дала возможность творить, писать книги, что стало моим главным делом. Любовь, несомненно, может коренным образом изменить любого человека, улучшить его нравственный и духовный облик, дать необходимые качества, позволяющие ему жить счастливо. **Нет на свете чувства сильнее, чем любовь. Ради нее**

трус может стать героем, а человек, не знающий грамоты, сложить прекрасные стихи. Даже если кто-то любит безответной любовью и даже мучается от нее, все равно любая любовь облагораживает человека. Кто сказал, что мучительная любовь тоже не радость? Радость, радость, конечно! Горькая, скорбная, но такая же светлая и сильная, как и все, что есть в любви. Также любовь может помочь бороться и преодолевать страх. Сегодня люди очень часто боятся многих вещей: страх потерять работу, деньги, страх перед начальством, людьми. Надо признать, страх в целом охватил все человечество. И это происходит потому, что человек без любви в сердце может бояться всего. В таком человеке живет патологический страх перед жизнью, он фактически боится жить счастливо. Человек, живущий без любви, как будто остановился, его время жизни стоит на месте. **Время всегда в человеке, и он всегда с ним. Время – прошлое, настоящее – вовсе не было неподвижным, застывшим, как цифры на часах. На самом деле оно двигалось, дышало, билось с ним вместе, рядом и в нем. Время кончается**

для человека, и страх смерти - это как одиночество, непреодолимое человеком. Но ведь с одиночеством человек не родился, а, постепенно старея, наживает его, как болезнь. И поэтому одиночество, как и страх перед смертью, излечивается одним — любовью. Также если мы вспомним классическую литературу или народный эпос, то в них всегда любовь помогала преодолевать страх. Чтобы стать героем, необязательно быть храбрым. Разве были храбрыми Джульетта и Баян-Сулу? Наоборот, это были всего-навсего слабые, нежные, пугливые девушки. Они, наверное, могли горько расплакаться от любого пустяка — порезанного пальчика, потерянного колечка, обидного слова. Но за свою любовь они, не задумываясь, пожертвовали жизнью. И поэтому в памяти людей на многие века, вернее, до скончания веков, стали примерами мужества и самоотверженности. Это, верно, и есть самое главное — быть верным себе, соглашаться жить только так, а никак иначе, стоять на своей правде до конца, не раздумывая жертвовать за нее головой, вот кто может быть

таким, тот обязательно станет героем, даже когда он не хочет этого.

КОЗЫКОРПЕШ: Да, отец, ты убедительно мне показал силу настоящей любви. Безусловно, Бог, который есть любовь, является источником этого качества для людей. И твоя жизнь, отец, тому подтверждение, любовь вела тебя по жизни, исправляла, наставляла, созидала, все было, как написано в Библии. **Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всегда надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.** Эти вечные слова о любви нашли полное воплощение и в твоей жизни. Отец, расскажи, пожалуйста, а всегда ли любовь была с тобой?

ИЛЬЯС: В детстве, может быть неосознанно мной самим, но любовь постоянно

была со мной, она как путеводная звезда вела меня по жизни. Когда мы с младшим моим братом Равнаком остались без родителей, я помню один случай из этого периода моей жизни. Мне было тогда 9 лет, а Равнаку 7 лет. Так вот однажды Равнак перестал ходить в школу, целую неделю не ходил. Помню, я его нашел на берегу Есиля, сильно отругал, взял за руку и отвел в школу. Я помню этот случай очень отчетливо, и думаю, что меня, еще совсем маленького мальчика, побудила сделать это, безусловно, любовь к моему младшему брату. Я думаю, в моей жизни всегда была любовь – любовь к Богу, родителям, сестре, брату, позже любовь к единственной моей женщине – моей жене, затем отеческая любовь к детям и внукам, и конечно, всегда была любовь ко всем людям. В сохранении этого качества любви, мне всегда помогала память, все то, что я запомнил в отчем доме с молоком матери. **Казахи говорят: “Что увидит птенец в гнезде, то он и будет делать, когда вылетит”.** Не случайно родилась народная мудрость. Пример старших в семье заразителен. Хороший пример – дети растут здоровыми душой и телом,

дурной пример – знай, что пойдут по жизни, как говорится, с вывихом души. Характер, привычки старших, их взгляды на жизнь – все с жадностью впитывают наши дети. И будучи взрослыми, делают свои выводы, дают свою оценку поступкам отцов. И мне, конечно, сын мой, хотелось всегда, чтобы ты из отчего дома вынес только хорошее, только любовь. О своем понимании любви я написал в поэме “Аль-Фараби”:

Холодным умом не достигнуть высот,
Умы вдохновляет лишь мудрость любви.
Любовь окрыляет народы, века,
Лихого бросает в седло седока
Людей вдохновляет на подвиг она,
Любовь и умна, и сильна, и горька.

Заканчивая эту прекрасную тему любви, я хотел рассказать одну чудесную легенду, помня о которой ты сможешь всегда иметь в своем сердце это прекрасное качество – любовь.

Легенда о золотой птице

Бог создал золотую птицу, дал ей красоту и свободу. Вот только золотой она была лишь сверху. Бог создал птицу из простой меди, а сверху покрыл ее тонким слоем

золота. Но когда-нибудь ты превратишься в настоящую золотую птицу, - сказал Создатель. - Правда, для этого ты должна выполнить два условия. Первое условие, - сказал Бог, - хотя все будут считать тебя золотой, ты сама никогда не должна забывать, что на самом деле создана из меди. Второе условие – люди будут считать тебя золотой, но ты не скрывай, что сделана из меди. Человек от рождения добр и будет любить тебя. Узнав правду, он будет от чистого сердца желать тебе, чтобы ты скорее превратилась в настоящую золотую птицу. А я это учту, обещаю тебе.

Но птица, созданная из меди и покрытая позолотой, не выполнила ни одного условия, которые поставил перед ней Создатель. Она рассуждала так: если человеку так уж хочется считать меня золотой, зачем его разочаровывать? Кто знает, вдруг он потеряет ко мне интерес. Кроме того, не вижу ничего плохого в том, что я медная. А человеку тем более незачем знать, что я представляю из себя на самом деле.

А кончилось это тем, что Бог решил открыть правду о птице человеку. Он стер

с нее обманчивую позолоту. И медь тотчас покрылась зеленой окисью. Бедная птица, вчера еще блиставшая, превратилась в кусок тусклого металла.

Мораль сей истории такова: будь всегда правдив, не скрывай от людей своих недостатков, не будь высокомерным и завистливым. И Бог поможет тебе стать хорошим человеком. Медь и золото всегда присутствуют в человеке. Медь есть недостатки человека – гордость, жадность, зависть и т. д. А золото – есть настоящая любовь, которая всегда есть в человеке, но часто он ее не видит. Есть разные люди – в одних больше меди, но меньше золота и наоборот, как есть золотые изделия разной пробы. Всегда эти два металла присутствуют в человеке, но сколько бы не было меди, если истинная любовь к Богу и людям по-настоящему сильна, то он непременно станет из чистого золота. Благодаря любви любой человек может стать золотой птицей.

Козыкорпеш: Спасибо, отец. Эта легенда настолько поучительна и полезна для меня,

что я постараюсь помнить о ней всегда. Да, любовь, если по-настоящему входит в нашу жизнь, может сделать нас счастливыми. Отец, я хотел бы тебя также спросить о счастье. Счастье есть наше внутреннее осознание довольства и полного удовлетворения состоянием нашей жизнью. Анри Матисс сказал следующие слова о счастье: **“Счастливы тот, кто умеет видеть с душой чистой и открытой... Нужно уметь находить радость во всем: в небе, в деревьях, в цветах. Цветы цветут всюду для всех, кто хочет их видеть”**. Наверное, это самое трудное - научиться в обыденной жизни увидеть главное, что **“цветы цветут всюду”**, что счастье рядом, оно всегда с тобой, только увидь и возьми. Я помню, как в нашем последнем разговоре ты сказал следующие слова о счастье. **Как недосыгаемы звезды на небе, так трудно дается счастье человеку на земле. Оно не идет само в руки. Оно как соболь в своей драгоценной шубке, но попробуй поймай его! Разве же человек рожден не для счастья? Почему иные люди не задумываясь позволяют себе вторгаться в жизнь другого? Почему многие рождены разрушите-**

лями радостей жизни, а не создателями? Жизнь не возвращается, чтобы ее можно было бы прожить заново, чище и честнее! Очень хорошо про счастье сказал Иван Тургенев: “Счастье – как здоровье: когда его не замечаешь, значит оно есть”. Действительно, как счастье в нашей жизни призрачно. Люди даже говорят, что счастья много не бывает. Но Бог – Создатель вселенной – всегда хотел, чтобы мы, люди, были счастливы, чтобы счастья у каждого из нас было много. Что ты, отец, думаешь о счастье, возможно ли быть счастливым человеком?

ГЛАВА 8

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

Ильяс: Конечно, сын мой, человек был создан для счастья, и думаю, несмотря на все тяготы и заботы жизни, мы можем быть по-настоящему счастливыми людьми. Для меня счастье было во многом в моем творчестве, когда я работал, то забывал обо всем. **Одним из любимых моих занятий остается все то**

же – работать над своими дневниками. Я сам с собой, как с самым близким другом, делюсь на этих страницах мыслями, предположениями и сомнениями. Эти светлые часы приносят мне большое внутреннее удовлетворение, и нет в этот момент счастливее меня человека. Все дела и заботы, сомнения и тревоги отодвигаются на задний план, забываются. Работа и творчество для меня всегда становились источником счастья. Я помню, каким я был несчастным, когда не мог длительное время издать свою книгу. Один из основных принципов счастливого будущего – это всеобщая доброжелательность. А недоброжелательность, к сожалению, существует и в наши дни. Это проявляется по – разному. Одни начальники затыкают рот тем, кто хочет говорить правду, другие не дают расти способному молодому человеку. Для творческого работника – самое большое несчастье – отказать ему в творчестве.

Козыкорпеш: Отец, для тебя счастье заключалось в большей степени в твоём творчестве. Цицерон сказал следующие слова о

счастье: **“ Сущность счастливой жизни я целиком усматриваю в силе духа”**. Что имел в виду Цицерон под силой духа? Возможно, что главное в человеке не материальное, а духовное начало. Наверное, самые правильные слова по поводу счастья сказал Иисус Христос в своей нагорной проповеди: **“Счастливы, осознающие свои духовные потребности, потому что им принадлежит небесное царство”**. Отец, ты согласен с этими словами, говоря о своем счастье в творчестве, в духовной деятельности?

Ильяс: Безусловно, согласен. Хотя, говоря о духовном, Иисус Христос в большей степени, наверное, имел в виду чисто духовную потребность человека – глубокое внутреннее осознание и признание, что Бог - создатель всего и все происходит на земле по его воле, внутреннее желание поклоняться Богу. Моя творческая деятельность тоже в какой-то мере является духовной работой, потому что я старался писать о вечных истинах – любви, справедливости, мудрости. Наверное, поэтому мои книги принесли мне так много счастья в жизни. Сейчас, вспоминая свою жизнь, пол-

ную различных трудностей, я осознаю ее тем не менее только прекрасной и счастливой. Я не помню все то плохое, что было в моей жизни, в моей памяти осталось только хорошее. Человеческая память – удивительна. Только подумаешь о прошлом, все, как в кино, всплывает. Твоя радость, боль, друзья, подруги. Пока жив – ничто бесследно не исчезает. Все в тебе, в твоём сердце. Как только ты родился, прекрасный мир – мир света и любви – открывается перед тобой, едва ты приоткрыл веки. Но жизнь прошла, осталось только воспоминание о счастье... Несомненно, источник печали и радости всех людей – наша жизнь. Она может быть сложна и трудна, но все равно всегда прекрасна, как и все, что создал Бог. Счастье часто в жизни трудно уловимо, живешь и постоянно чем – то занят, что-то делаешь. Просто житейская суета не дает тебе осознать, счастлив ли ты на самом деле. У Льва Толстого есть удивительные слова о счастье. Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь. Действительно, ты можешь быть счастливым, когда любая

твоя работа – радость для тебя. Бог хотел, чтобы любая наша работа была нам радостью, чтобы мы не просто работали, а творили с любовью! Также счастье невозможно без движения вперед, без самосовершенствования. Счастье – цель жизни, но оно иногда простирается и дальше самой жизни. Бывает так, что счастье и жизнь несовместимы. Тогда приходится отказываться от жизни. Если счастье идет дальше смерти, то, вероятно, это одно из средств человека победить смерть. Счастье – понятие динамическое, а не статическое, оно не останавливается на достигнутом, а требует и дальнейших побед, дальнейшего движения вперед. Чтобы сохранить счастье – нужно все время завоевывать новые вершины. Поэтому счастье это, наверное, такое состояние души, когда ты постоянно над собой работаешь, все время чему-то учишься новому. У Конфуция есть мудрые слова:

“Учитель спросил:

-Ю! Ты слышал о шести достоинствах, переходящих в шесть заблуждений?

- Нет! – ответил Цзылу.

- Сядь! Я скажу тебе.

Когда стремятся к человечности, но не хотят учиться, то это заблуждение приводит к глупости;

Когда стремятся проявить свой ум, но не хотят учиться, то это заблуждение ведет к дерзости;

Когда стремятся быть правдивыми, но не хотят учиться, то это заблуждение приносит вред;

Когда стремятся к прямоте, но не хотят учиться, то это заблуждение приводит к смуте;

Когда стремятся к непреклонности, но не хотят учиться, то это заблуждение приводит к безрассудству”.

Действительно, стремление всегда учиться новому, предостерегает нас от ошибок в жизни, ведь жизнь есть постоянная учеба. Поэтому, если человек хочет быть по - настоящему счастливym, он должен иметь сильное внутреннее желание учиться. Благодаря тому, что мы учимся, наша жизнь становится правильной, более счастливой.

Я тебе уже говорил, какую радость и счастье приносит в жизнь любого человека любовь. Так вот это счастье для тебя не может

быть без счастья для твоего народа, без любви к людям. Поэтому всегда надо любить свой народ, помнить о его жизни, и делать все необходимое, чтобы жизнь людей стала лучше и прекраснее. Кто-то говорит, что хочет счастья для своего народа, но он не понимает чего его народ желает. У него свое понятие о плохом и хорошем и он хочет, чтобы народ делал именно так, а не иначе. Такой человек никак не может понять, что народ желает делать иное. Хотя он любит народ по-своему, я бы сказал, что любовь его эгоистическая и неразумная. А есть люди, которые по-настоящему любят свой народ, всем сердцем пытаюсь понять его чаяния и нужды. Поняв волю народа – принять ее. Глас народа – глас Божий. В целом народ, пройдя через века, сохранил правильное понимание добра и зла, это понимание он получил от Бога. Поэтому, если мы хотим быть счастливыми, нам просто необходимо жить нуждами и чаяниями своего народа. Люби свой народ – и в этом огромное счастье для каждого человека. Как можно быть счастливым, если народ несчастен. Тем более казахский народ, действительно мно-

гострадальный, всегда желавший мира и счастья. За всю трудную и героическую историю нашего народа всегда находились люди, которые боролись за его счастье. В своих дневниках я написал как-то о будущем Казахстана, дал оптимистическую оценку. Если тридцать веков назад казахов было всего три тысячи, то сегодня – шесть миллионов. Сегодня у нас нет нищеты как явления во времена великих жутов, так как хорошо отлажены механизмы социальных гарантий, все старики получают достойные пенсии. Я убежден, что все это не предел и наш народ должен жить в обозримом будущем еще лучше. Наше завтра должно быть лучше, чем вчера. Байконур, Караганда, Экибастуз, Мангистау, Гурьев, Целина, Алма – Ата. Это неполный перечень нашего успеха. Для писателя существуют святыне понятия, которые дороже собственной жизни. Как у моего главного героя – хана Кенесары. Это судьба нашей нации, разумеется, и собственная честь. Вот мое жизненное кредо. И смысл бытия. Сейчас Казахстан оказался уже в совершенно другой общественно – экономической формации.

пришел капитализм, рыночная экономика, не все получилось так оптимистично, как я думал. Но все же, я думаю, народ преодолеет все трудности благодаря своей многовековой мудрости и сможет жить счастливо. В истории казахов были и труднее времена, но несмотря ни на что, народ все преодолевал и оставался жить на этой земле, которую ей дал Бог.

Со второго по восемнадцатый век трижды подвергался казахский народ уничтожению. Три губительных нашествия (гуны, монголы, джунгары), кажется, начисто сметали его с лица земли. А он все жил. А затем наступил восемнадцатый век с колоннальными экспедициями русского царизма, с властью кокандских, хивинских, бухарских ханов.

Все прошлое героического и несчастного народа сводилось к страданиям, кровавым схваткам, победам и поражениям.

Не потому ли и душа казахского народа сохранилась не только в песнях, в радостных сказаниях и героических легендах, но больше, и в них суть — в гениальных образах Көркыта и Асан Кайгы.

Столетия скитался вечный странник Коркыт на своем быстроногом верблюде, надеясь отыскать землю, где нет смерти. Но куда бы он ни шел, всюду перед ним раскрывалась разверстая могила — та пустая и тесная яма, которая всегда в легендах и преданиях казахского народа являлось истинным символом смерти. И тогда он понял, что бессмертно только творчество. Человек умирает, песня остается. И он научил казахов играть на кобызе.

Другой герой легенды Асан Кайгы тоже ищет обетованную землю, где птицы свивали бы свои гнезда на спинах овец! Более тихого и мирного образа поэт, видимо, не мог придумать, чтобы выразить свою тоску о покое и тишине для своего народа. Так и скитались веками великие печальники казахского народа, искали успокоение и не могли найти его.

Этот вечный поиск счастья и мира всегда продолжался и продолжается сейчас. И возможно, когда-нибудь Бог даст счастье всем людям на земле.

Козыкорпеш: Спасибо, отец! Какие мудрые мысли о взаимосвязи счастья любого отдельного человека с счастьем целого народа, всех людей на земле. Действительно, народ – это просто люди, которых мы любим и мы не представляем обычно себя в отрыве от народа. Максим Горький сказал: **“Народ – не только сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных...”** Народ, действительно, - источник многих духовных ценностей, насчет единственного, конечно, неверно, а как же Бог – главный источник духовных ценностей. Отец, я знаю, как искренне ты любил свой народ. Я всегда чувствовал, как у тебя, отец, болело сердце за свой народ, ты не жалел его, а по-настоящему любил. Это я видел и ощущал. В своей книге “Кочевники” ты сказал о казахском народе удивительные слова, о которых я всегда помню. **До чего мудр мой бедный народ! Кроме тебя, кроме казаха, никто эту жизнь не назвал “жалган”, то есть обманом и миражом. Действительно, ты, жизнь, оказалась обманчивой и быстротечной... Прошла, как один миг...** Рас-

скажи, пожалуйста, о своей любви к казахскому народу, ко всем людям, в чем она выражалась и как тебе удавалось сохранять это чувство всегда.

ГЛАВА 9

ЛЮБОВЬ И НАРОД

Ильяс: Как можно не любить свой народ, который тебя взрастил, вскормил. Это чувство любви к родной земле, к людям, с которыми ты вырос вместе, а теперь живешь вместе, есть у каждого человека, но дело в том, что у многих оно со временем начинает притупляться, а затем вообще исчезать. Для меня любовь к народу неразрывно связана с любовью к родной земле. Нет для человека более святого чувства, чем любовь к отчизне. Это чувство невидимыми нитями, крепче волосяного аркана связывает каждого с тем местом, где он родился. И как невозможно разорвать волосяной аркан, так невозможно уничтожить в сердце человека его любовь к родине. Ну, а если случится, что кто-то ненароком порвет с род-

ной землей, сердце его в тоске ни на минуту не даст забыться. Это удивительное и ни с чем не сравнимое чувство любви к родной земле, оно как бы поет внутри тебя. Казахские песни во многом укрепляют нашу любовь к родине. Казахский народ поет всегда. Рождается ребенок – и старики поют перед его колыбелью, умирает старик – и дети с песней его опускают в могилу. И называется эта песня жоктау, то есть песнь небытия. Поют, когда гуляют, поют, когда работают. Поют утром, поют ночью, поют в горе, поют в радости. Показывают невесту гостям и поют беташар. Отдают ее замуж и поют жар - жар. Влюбляются – поют, разлюбят - тоже поют. А песню о смерти знаменитого Кулагера, сложенную его хозяином Ахан – Сера, – это подлинный гимн скорби, гнева и страдания – знает каждый казах. И гордятся казахи этой песнью не меньше, чем индусы мраморным чудом Тадж Махал. Каждый народ посвоему запечатлевает свою жизнь. У греков она окаменела в камнях Акрополя, у итальянцев воплотилась в полотнах Рафаэля, казахи же оставляют песню. Ибо она

самое лучшее, что сумел создать народ. Я думаю, что нет человека, который не любит песни своего народа. Они говорят о печали или радости, о любви или ненависти, о встрече и разлуке... Все чувства человека отражены в народных песнях. Но песни говорят о большем. Это интеллектуальная жизнь народа, его недовольство настоящим, его мечты о будущем, его надежды. Все исторические события обязательно отражаются в песнях, ибо в них народ как бы осознавал себя. Вот именно поэтому я люблю слушать народные песни. И совсем не потому, что я казах, вернее, не только потому, что я казах. И первое, о чем я думаю, когда слушаю такую песню, - это чью же радость или печаль передает мне она? Кто смеялся или плакал, сочиняя ее? Потому что создатель такой песни не только весь народ целиком, но и еще какой-то конкретный человек в отдельности. Ликующий или страдающий. Он долго ходил, думал, страдал или радовался, и вот, наконец, его чувства отделились от него и превратились в песню, и народ подхватил эту песню и понес ее дальше, и все страдаю-

щие и радующиеся тоже присоединились к этому шествию. В этом слиянии народа и человека заключается, по-моему, та великая тайна, которую я и стараюсь угадать. Безусловно, ощущение себя в неразрывной связи со своей землей позволило казахам создать такие прекрасные песни. Кочевник – казах всегда любит свою землю, свою степь. Не исключение и я сам. Для меня казахская степь, как собственное тело. Здесь все мое – каждая травинка, каждый камешек – все это я. Для меня степь поет, как кобыз, и никакие райские уголки я не приемлю, ни за что не поменяю ее выжженные холмы, ковыль и даже желтые кости на дороге. Дорога! Дорога бесконечная, беспредельная, как надежда! А вокруг стелется бескрайная степь. Казахская степь. Степь моих дедов и отцов. Моя родная степь! Ошибаются те, кто считает степь скучной, однообразной. Мне она кажется живой и мудрой книгой, рождающей удивительные образы. В целом у казахов всегда существовала неразрывная связь их жизни и окружающего мира. В силу их кочевого образа жизни они постоянно находились

на земле, всегда и во всем бескрайняя степь определяла их сознание. Для нас, потомков кочевников, жизнь которых прежде была в постоянном движении по степи, где мы пасли скот, занимались охотой не ради забавы, а ради выживания, природа играла огромную роль. Тандем: человек и природа в своем двуединстве олицетворяли два берега реки бытия. Именно поэтому и в древнее время, и значительно позднее для неурбанизированного казахского общества, которое вело кочевой образ жизни, роль природы имела первостепенное значение. Состояние окружающей природы, среды обитания трансформировалось в состояние души народа. Взаимосвязь тогда была не опосредованной, как у городских жителей, а прямой. Безусловно, жизнь в степи, во взаимосвязи с окружающей природой наложила определенный отпечаток на характер казаха – кочевника. Ощущение себя мельчайшей частичкой огромного мира, сотворенного Богом, беззащитность от сил природы, также откладывали свой отпечаток на мировоззрение народа. Поэтому Бог, Создатель вселенной, всегда был в жизни кочевника, он не был

на обочине их жизни, а был всегда в центре всего, внутри души его, он просто без Бога не мыслил своей жизни. **О Создателе надо судить по миру, который он сотворил. Стареешь ты и все равно смотришь на этот мир, как в первый день, когда открыл глаза. Все связано с твоей жизнью: ковыль у обочины, струящийся под ветром; мышка, спешащая в нору; камень, изъеденный ветром и пыль, которая когда-то была камнем, - все в тебе и с тобой. Но как же тогда смерть? В чем тайна? Мир во мне и со мной, пока я жив. День за днем, год за годом катится жизнь, проносится, словно степь под копытами крылатого скакуна, и ты летишь, небрежно покачиваясь в седле, весь захваченный неотвратимым движением. Вечной кажется жизнь. Как земля, на которой ты родился, солнце, что с первой минуты тебя согревало. Небо, под которым ты любил. Но нет – нет и напомним о себе смерть, что бьет неожиданно и покрепче любого батыра. В своей книге “Кочевники”, на протяжении всего повествования о жизни казахов, я хотел показать главное: при всем трагизме событий народ жил в**

неразрывной связи с Создателем и разрешение всех своих проблем и забот он старался возлагать на Бога. В конце книги “Кочевники”, словами хана Кенесары, глубоко переживавшего за казахский народ, осознающего, какую огромную трагедию потерянной и несчастной родины переживал народ, я хотел сказать свою главную мысль:

... И вдруг зазвучала, заплакала домбра, и старческий надреснутый голос запел. Стоял Кенесары, в раздумье погружен. Как с жизнью, с родиной прощался он. “Бог милостлив!” - сказал, махнув рукой,

И по кочевью прокатился стон ...

Это главные слова, что “Бог милостлив”, он всегда и во всем помогал казахскому народу не только выжить, но и сохранить ту огромную территорию, называемую сегодня - Казахстан. Отдельные человеческие жизни, прошедшие через века, были всего песчинками, но свет – тот, что сиял над миром или пылал в светильнике, - незыблемо и вечно освещал путь поколениям наших предков. Творческая воля и гений степняков вовсе не были раздавлены суровыми испытаниями. Более того, искусство было

для них одной из форм борьбы. Казахский народ сумел сохранить и развить дальше древнюю цивилизацию, созданную кочевниками азиатских степей. Наши предки никогда не забывали прошлое, но и не отворачивались от настоящего, четко сознавая свое место в мире... Огонь в светильнике горел всегда. Благодаря Богу и мудрости народа он сумел выжить и преодолеть все трудности и сохранить свою самобытность. Великая казахская степь благодаря милости Бога осталась в жизни казахов навсегда. Степь навсегда вошла в сердце, кровь и плоть казаха, стало его вторым я. Жизнь в степи, несмотря на кажущееся однообразие, была удивительно разнообразной и красивой; человек, живя в гармонии с природой, как бы сливался с ней. Жизнь казаха в степи можно сравнить с поэзией. **Что за тайна в поэзии? По отдельности – слова как слова. Ничего особенного. Но поставь их рядом настоящий поэт и ... Вот и жизнь также... Дни один за другим несутся, не углядишь. Жизнь проходит, как миг, как один день. Кажется, все прожитые дни одинаковые... Но задумаешься, оглянешься, бог ты мой, ведь ни одного дня,**

похожего на другой, не было... Действительно, жизнь в гармонии с природой уникальна и прекрасна, и каждый день, восход и закат неповторимы, каждый день по - своему красив, и люди становятся красивыми и живут без лишней суеты, которая так мешает нам в городе. Безусловно, благодаря своей любви к родной земле народ смог выжить. Казахи действительно героический народ. Тяжела и горька судьба этой степной страны, расположенной на стыке между Востоком и Западом. Многочисленны ее беды. Но она с честью вынесла все эти испытания, никому не отдав своей земли. Семьсот лет непрерывных войн с захватчиками. И многие из них погибли, растворились, а некоторые даже ушли в историческое небытие, а мы остались. Кризис наступил только в последние десятилетия 19 века. Вот тогда, действительно, мог наступить национальный крах, народ колебался, умы волновались, их тянули то в одну, то в другую сторону, до катастрофы было совсем недалеко. Но все обошлось. Эта бесконечная борьба за выживание укрепила дух народа, он продолжал жить и творить. В романе “Ко-

чевники” словами хана Касыма я хотел передать эту мысль: “ ... Шли и шли на рысях мимо него грозные конные тысячи, по команде выхватывали сабли из ножен в положенном приветствии, а хан Касым думал о судьбе казахской степи. Чего только не видела она, каких потрясений не пережила за свою многовековую историю! Кажется, не было на земле завоевателей, которые не прошли бы по ней с огнем и мечом. Но, как примятая копытами трава, снова расправлялся и оживал народ. Да, покуда корни в родной земле, не вырвать, не вытоптать его. Снова и снова оживет он!...” Кульминацией многовекового плача и скорби, крови и слез казахского народа стала песня – плач “Елимай”.

Родимые края скрываются из глаз...

О родина моя! Рыданья душат нас.

За что, господь, за что народ наш безутешный

Кому не лень гнетет и гонит всякий раз?

Мы с тайною мечтой из милых мест ушли,

С понурой головой невесть куда ушли...

Что в стороне чужой найдешь,

народ мой бедный,

Дороже и родней покинутой земли?

Невзгоды и тоска нас душат с детских лет,
Не распустив цветка, теряет стебель цвет.
Ждет каждого судьба печальника Коркыта.
О мой народ! Тебе под солнцем места нет...

Где кочевали мы легко как журавли,
Прощай, родимый край!

Прощай, краса земли,
Где стать хотели мы единою семьей,
Но столько хищных лап и
клювов привлекли.

“Елимай” - гимн скорби и всенародного горя. В этой песне все: и любовь, и надежда, и вера, она как молитва к Богу. Слушая “Елимай”, каждый казах испытывает неопишное чувство горя, слезы, идущие из глаз, словно кровь народа, и сердце разрывается от печали за многострадальную родину. Казахская степь учила народ, проживающий на этой земле, мудрости. Кочевой казах, хотя ничего не смыслил в геологии, но тем не менее дал точные имена тем местам, где пас овец. У каждой земли своя окраска, свои приметы, а у казаха опыт его далеких предков – вот и всего-то. Не мудрствуя лукаво, он раздавал имена: Золотая жила (Алтын Емел), Чугунное озеро (Шоиынды кол), Свинец камень (Кортасын тас), Джекказган (где ко-

нали медь) – а потом здесь выросли промышленные комбинаты, заводы, перерабатывающие ценную руду. Хотя, может, каждый считает мудрым именно свой народ. Мал он или велик числом. Так уж устроен человек. Я за то, что степной казах сохранил опыт далеких предков, его глубочайшую мудрость, говорю: мы – казахи – самый мудрый народ на земле. Я также люблю искусство своего народа. Только фантазия казаха, устремившего свой задумчивый взор на голубоватую линию горизонта могла породить на свет такие глубоко философские персонажи как Асан-кайгы, Коркыт, Аяз – би.

Также благодаря той мудрости, которую приобретал народ, что жил в гармонии со своей землей, он почтительно относился к своим женщинам, всем сердцем и умом любя женщину – мать. Характер народа определяет женщина – мать. Женщины каждого народа в действительности определяют национальный характер. Пожалуй, на всем Востоке не отыскать более вольнолюбивой и свободной женщины, чем у казахского народа. Она никогда не прятала лица за

тугой сеткой чадры, умела любить и бороться за свою любовь, не боялась вместе со старейшинами держать совет, а в случае надобности брала колчан со стрелами, короткий и кривой, садилась в седло. Казахские легенды и предания сохранили много имен отважных и мудрых женщин.

И конечно, прекрасные примеры бесконечной любви я видел в первую очередь в матери и сестре, а также в любимой моей жене Диляре. Иван Тургенев сказал следующие слова о женщине: **“Женщина не только способна понять самопожертвование: она сама умеет жертвовать собой.”** Вот именно умение жертвовать собой ради других женщине более доступно, мужчина будет долго мудрствовать и находить логику такого поступка, а женщина, ведомая чувством любви, приносит в жертву всю себя без остатка. И это – самопожертвование ради семьи, детей, я постоянно видел прежде всего в моей жене и твоей матери Диляре. На ее долю с юных лет выпало столько трагических и драматических событий, но она с честью справилось со всем и всегда оставалась полной любви к людям. Диляра пронесла через всю жизнь на-

шу большую любовь друг другу, делила со мной все горечи и неудачи моей жизни, вдохновляла меня на творческий подвиг и спасла от многих бед.

Козыкорпеш: Да, отец, наша мама, безусловно, яркий пример прекрасной женщины — матери, жены, сестры, которая сумела пронести через всю жизнь любовь к тебе, к детям, к внукам и правнукам. Мы все ее очень любим и благодарны за то, что она нас вырастила, за ее беззаветную любовь к нам всем. Отец, я также тебя хотел спросить о твоём отношении к проблеме власти и управления государством, в твоих дневниках осталось много записей об этом вопросе, наверное, эта тема тебя волновала? Я помню, как ты всегда очень хорошо отзывался о Динмухамеде Кунаеве, как о прекрасном человеке и хорошем руководителе. **Есть старая пословица, что выдающиеся люди рождаются для счастья своего народа или для его беды. Димаш Ахметович родился для счастья своего народа, он бесконечно дорог каждому из нас. Особенно дорог тем, кто часто оказывался на краю пропасти и чья жизнь висела на во-**

лоске. Его главными качествами являются человеколюбие, справедливость, глубокое понимание сути дела. Глубокая мудрость всегда отличает его. Он своими делами заслужил искреннюю любовь народа, его чистое имя навсегда останется в памяти благодарных потомков. Ты посвятил ему даже целую книгу “Лодка, переплывающая океан”. Вот что ты об этой книге написал: “Когда писал книгу “Лодка, переплывающая океан”, я прежде всего хотел достоверно описать историю своего времени, жизнь людей. Я хотел, чтобы о мировоззрении такого государственного деятеля, как Динмухамед Кунаев, о его конкретных делах знал народ. А если эти дела хорошие, то в чем дело? Ссылаясь на то, что прототипы моих литературных героев – руководители государства и поэтому задерживать книгу, просто глупо. Суть моей книги заключается в описании жизни моих героев, не приукрашенных, а таких, какие они есть на деле. Но что из этого? Разве по таким признакам можно делать упреки? Другое дело, если бы я искажал факты из конъюнктурных соображений. Этого нет в книге.” Действи-

тельно, непонятно, почему в то время так и не разрешили напечатать эту книгу, хотя Кунаев был сам, по-моему, непротив?

ГЛАВА 10

ЖИЗНЬ И ВЛАСТЬ

Ильяс: Кунаев, наверное, в глубине души хотел, чтобы книга вышла. Однако, в то время была так устроена государственная власть, что один человек не мог решить такой вопрос, даже руководители Советского Союза, каждый в отдельности, не могли принимать решения по таким идеологическим вопросам, как издание книги о жизни политического деятеля.

Козыкопеш: Наверное, в книге “Лодка, переплывающая океан” и особенно в “Кочевниках” и в “Золотой Орде” ты вплотную столкнулся с проблемой власти в Великой степи. Я помню, как в одном письме к тебе польская писательница Кристина Дамм написала следующие слова “Верхний слой трилогии “Кочевники” исторический, но по внутреннему содержанию – это очень интересный философский трактат о власти. Размыш-

ления поучительны, универсальны и глубоко мудры”. Я полностью к ней присоединяюсь в мысли, что “Кочевники” – это трактат о власти, и добавлю, что “Золотая Орда” – продолжение этого трактата. Люди всегда интересовались проблемой управления государством и народом, у многих современных правителей настольной книгой служат труды Николло Макиавелли, написанные много столетий назад. Они остаются актуальными и сегодня. Вот, например, одна из его мыслей: **“Мудрый правитель должен опираться на любовь и страх, но беречься от ненависти”**. Наверное, это очень логичное правило и оно помогает правителям находить оптимальные решения в управлении государством. Но помогают ли эти советы простым людям? Легче ли им становится жить в этом трудном мире, применяя эти советы? Или людям более близка библейская точка зрения: **“Не во власти идущего давать направление стопам своим”** и также говоря: **“...человек властвует над человеком во вред ему”**. Все эти божьи слова очень трудно отрицать, доказательством тому служит история человечества. Монархии, империи, демократии,

диктатуры, социалистические государства — все виды человеческого господства в конце концов терпели неудачу. Не является исключением и Казахстан: кто бы ни правил в степи, никто не смог создать счастливого общества, в котором было бы хорошо всем. В связи с этим, отец, расскажи о твоей точке зрения на проблему управления государством, людьми, в целом о вопросе власти в казахской степи?

Ильяс: Да, действительно, проблемой власти и управления государством я вынужден был заниматься, приступив к работе над историческими книгами, однако в дальнейшем, глубоко исследуя исторический материал, я невольно был увлечен этой темой. Проблема власти и управления со времени Чингизхана приобрела в казахской степи первостепенное значение. Привнесение монголами в период Золотой Орды идеи центральной власти стало событием огромного значения, при этом впервые стало возможным объединение ранее разрозненных племен, и также знаменательным событием стало введение степного законодательства. Если мы возьмем государство Золо-

тая Орда, на смену которого приходят уже чисто казахские ханства, так вот это государство было кочевое, со всей вытекающей для него спецификой. У Золотой Орды при ее распаде были внешние факторы разрушения – завоевание соседними государствами – и внутренние мотивы, чисто экономического характера, потому что кочевая империя отстала от соседей в сфере производства, а также немаловажной причиной распада стали внутренние неурядицы, когда за двадцать лет здесь сменилось 14 правителей. Очень важна роль экономики при кочевом государстве, являющейся основой основ успешного развития страны. В этой специфической обстановке мы находим своеобразное экономическое “созревание” казахов. Если в русской деревне, занимающейся хлебопашеством, наделы земель рождали классовое противоречие, то при правлении Хубилая (1200 – 1234) были учреждены “Главное управление сельским хозяйством” в столице и его органы в провинциях. Монгольская знать, осевшая в Китае, захватила земли с работавшими на них кре-

стьянами и старались только как можно больше выжать доходов. Общность земли – настибищ для казахского кочевника, независимо от имущественного состояния, сыграла на многие века и свою социальную роль. Им, кочевникам, независимо от того, кто он, батыр или простой скотовод, приходилось вместе защищать свою общую землю или завоевывать у другого народа или племени территории, что тоже делалось сообща. Это создавало предпосылки для сохранения родов, племен в казахской степи на многие столетия. Чтобы быть государством, в первую очередь необходимо наличие трех признаков: наличие армии, системы налогов и территориальной совокупности. Казахское ханство, несмотря на разделение на три жуза, как целое имело все эти три признака. Отсюда бесспорно, что оно представляло собой уже одно из видов феодального государства. Это бесспорно, если сравнить с таким примером: «Рост могущества различных татаро-монгольских племен – керентов, меркитов, ойратов, найманов, татар и других, происходивший на протяжении 12 века, привел к

появлению у наиболее крупных из них – найманов и керейтов – раннефеодальных образований”. То же самое произошло и у казахов на три века позже. Особую объективно – прогрессивную роль в истории играют ханы – объединители, создавшие из раздробленных племен единое государство. Несмотря на явную жестокость тех или иных ханов, прогрессивная роль этих людей очевидна. Конечно, очень велика роль правителей в казахском обществе. Много среди них было жестоких и несправедливых людей, но некоторые ради свободы и справедливости шли на неминуемую смерть. Это прежде всего хан Кенесары, для которого эти святые понятия стали дороже собственной жизни. Для него главное – свобода казахского народа и собственная честь, это было его жизненное кредо и смысл бытия. Думая о правителях, об их характерах и поступках, о влиянии на судьбу нации, я многое понял и извлек мудрые мысли для себя. Львиное сердце должно быть у того, кто правит людьми и берет на себя ответственность за них перед Богом. Конечно, у хорошего правителя должны быть незаурядные

способности, чтобы держать в руках машину государственной власти всегда в работоспособном состоянии. Как пирамида, строится государство. Если вытащить из нее один камень – повалятся остальные. Поэтому очень трудно сохранить государство в устойчивом политическом и экономическом состоянии. Если вспомнить историю зарождения нашей государственности, то мы можем видеть следующее. Пятнадцатый век был очень тяжелым для казахского народа, и именно в этом веке разрозненные, противостоящие друг другу в жестокой междоусобной борьбе казахские роды и племена, наконец, поняли, что им надо объединиться, чтобы выжить. Властолюбивы и самолюбивы были родовые вожди. По самой природе своей они являлись противниками единого государства. Но на этот раз мощный национальный порыв был так велик, что невольно увлек их за собой. Когда они спохватились, было уже поздно сопротивляться народной воле. Всегда переменчивы и непостоянны в политике были родовые бии и султаны. Бии всегда использовали народ в своих интересах, чем боль-

ше и больше нищали люди, тем больше вольных джигитов превращалось в батраков и рабов. Для массы казахов – кочевников всегда было лучше, если правила степью одна рука! А мудрость правителя заключалась в разумном использовании народных порывов в своих интересах. И было в казахской степи немало ханов, кто воспользовался народной поддержкой в укреплении своей власти. Велика роль ханов – объединителей в создании государственности. Закономерным является и то, что поскольку вся грамота шла через деяния этих ханов – объединителей, мы должны как бы через призму видеть и деяния самого народа. Это же истина. Ибо какой бы “великий хан” или “великий царь” не был, без поддержки народа ничего не могли совершить.

Существование любых древних Орд нельзя механически отождествлять с понятием жуза. Казахское слово “жуз”, если может быть переложено на “Орду”, то “Орду” таким же манером нельзя перевести как “жуз”. Слово “Орда” – тюркское, означает ханская ставка. А “жуз” носит по

своему смыслу объединение – союз. Таким образом, из разноплеменных объединений состоялась политически отдельная община (каум – арабское слово – община, люди, союз, общество) независимо от происхождения. Так установились и утвердились Орды. Ногайская (орда) – в Сарайчике, Могул - улусе – в Ташкенте, Казак – в степях засейхунских. Сам факт составления этих родов – казахских жузов (орд) доказывает, что деление на три жуза происходило именно после образования казахской народности, так как многие из этих родов ранее состояли в других каумах, ордах, союзах, а некоторые из них даже находились за пределами нынешнего Казахстана. То, что термин “уш жуз” появился после того, как организовалось Казахское ханство, подтверждается тем, что в казахском народе существует масса легенд о месте сбора казахов для разделения на жузы и роды – тамгы.

В целом история казахской государственности очень поучительна для изучения психологии отдельных правителей, многие из которых сочетали хорошие и плохие ка-

чества души, что в дальнейшем сказалось на формировании казахского национального характера. Несправедливо было бы оценивать людей с позиции удачливости в карьере, правильней судить по меркам их истинного вклада в историю. Человека можно лишиться работы, но нельзя исключить из истории. Потому что история – это людская память, а память – это частная собственность, она не подчиняется никакой власти. Такая взвешенная, во всем уравновешенная оценка деятельности правителей очень важна. Несправедливо, кажется, устроена жизнь. Одним она дала много, у других еще больше отняла. Стареющему правителю тоже так кажется. Уже нет прежнего здоровья, прежней веры в удачу, а будущее покрыто зловещим черным туманом. Было время – и он был сильным. Никакая неудача не могла выбить его из седла. А веру его не мог поколебать даже самый свирепый ураган. Он и сейчас не собирался склонять головы, но с каждым днем жизнь становилась все труднее, и чаще тело и ум охватывали усталость и тревога. Зачем прожита жизнь? Устал он

сам, устал и народ, который он вел за собой. Войны без побед – страшная ноша для каждого, кто в них участвует. Хочется бросить все. Забыть о прошлом, отказаться от борьбы за власть. Но нет, никогда он не сможет этого сделать, потому что обратной и иной дороги для него нет. Он привык к власти, привык повелевать и сделаться кем – то другим уже просто нельзя. Упавшего с коня добивают, потому любой ценой, до последних мгновений жизни надо крепко держаться за луку седла и не выпускать повод, с помощью которого он управляет народом. Это упоительное чувство власти, знакомое только правителю, для него необходимо, как воздух, без него он не мыслит своей жизни. В истории казахских правителей не было ни одного случая добровольного ухода с арены власти какого – либо хана или крупного бия. Казахские правители, конечно, были разные, большинство из них имели низкие духовно – нравственные качества и этим оказывали разлагающее влияние на общество. **В казахском обществе стало неписанным законом приближать к правителю и возвышать только тех, кто**

не перечит ему ни словом, ни делом. Нащупав слабость правителя, кто-то может начать, как говорится, гладко стелить ему, сам, образно говоря, становясь подушкой в изголовье и кошмой под боком. Такая покорность всегда по нраву правителю. И теперь стоит кому-нибудь дать дельный, смелый совет, как его тут же “зажимают”, объявляя врагом власти. Порой этого только и хочет правитель, таким угодничаньем эти люди завладевают его сердцем. Однако, они лишь до поры до времени тянутся, безошибочно угадывая малейшую прихоть правителя. Эти люди никогда не забывают о себе и всегда лелеют надежду о своем звездном часе.

Козыкорпеш: Отец, очень интересная информация о проблеме власти. Абай в конце своей жизни в разочаровании писал такие слова: “Править народом? Нет, народ неуправляем. Пусть этот груз взвалит на себя тот, кто пожелает обрести ненсцелимый недуг или пылкий юноша с неостывшим сердцем”. Всегда люди лелеяли мечту, что придет совершенный правитель, и ты, отец,

в связи с этой темой также написал следующие строки в своей поэме “Аль-Фараби”:

Хочу одного, чтоб родился казах –
Великий джигит, презирающий страх,
Чтоб он развязал заблуждений узлы
В сердцах наших жарких и в наших умах.

Как ты думаешь, отец, возможно рождение совершенного правителя и построение такого государства, в котором были бы все счастливы?

Ильяс: Хотелось бы верить, однако в истории мы не встречаем ни такого правителя, ни такого государства, наоборот, каждая общественная формация имеет свои недостатки, каждый хан имел какие-то плохие качества и дурные привычки. Как многое у людей в их жизни значит привычка. Даже у могущественных правителей, у которых есть все: и слава, и золото, и власть над людьми, и хотя иногда они понимают, что все это обманчиво и преходяще, они делают по привычке то, что уже не хотят делать. Часто то, чем гордился правитель, в чем видел смысл своего существования на земле, вдруг куда-то уходило и меркло. А душа его,

уставшая от прошедших бессмысленных дел, становилась глуха к радостям и горестям мира. Но он все равно неизменно продолжает жить по привычке, поступать по привычке и делать привычное. Для большинства правителей главным в их жизни было – это удовлетворение своих собственных потребностей, они ни во что не ставили людей и не считались с ними. **Что для правителя человеческая жизнь, когда маячит впереди призрак власти над миром? Ему кажется, что народ для того и создан, чтобы выполнять его предназначения. Даже сильные умом правители не могли избежать этого ослепления власти. Рано или поздно настигало оно их. А за это ослепление правителей всегда страдал и расплачивался народ. По сути правители - это несчастные люди, у них не может быть по – настоящему верных и близких друзей, у них нет личной жизни, фактически семья, дети, родственники являются заложниками государственных интересов. Правители часто несчастные люди, им порой недоступны земные радости жизни. Уже не волнует их сердце от простых человеческих радостей. Не**

струится как прежде по жилам остывшая кровь. Навсегда умерла последняя надежда – любить. Смысл жизни их теперь заключается в одном – как можно дольше пробыть правителем, властвовать над людьми и упиваться властью. Кто хоть однажды испил напитка неограниченной власти, никогда не забудет ее сладкий вкус и всю жизнь будет испытывать жажду. Лишь иногда, помимо их воли, живая, прежняя жизнь вторгается в придуманный ими мир, покой покидает правителей, а души начинают метаться и гореть огнем.

Заканчивая тему власти, я хотел сказать, что все – таки самим людям без Бога трудно построить совершенное общество, то, что творится сегодня в мире, тому подтверждение. Говоря о правителях, хотелось выразить следующее пожелание: чтобы сегодняшние руководители государств в своей работе руководствовались принципами любви и справедливости, а также всегда помнили слова Конфуция: **“Когда ты исправляешь сам себя, то с чем не справишься в правлении? Когда не сможешь себя исправить, то как ты будешь исправлять других?”**

Козыкорпеш: Спасибо, отец. Завершая наш чудесный разговор, хочу сказать, что хотя тебя нет среди нас уже почти двадцать лет, твой образ навсегда остается в моем сердце! Я хочу еще раз признаться тебе, что люблю тебя всем сердцем, живу надеждой увидеться скоро в новом мире! Еще и еще раз перечитывая твои записи, я все отчетливее чувствую тебя, все больше и больше понимаю твои мысли. И закрывая книгу, читаю твои последние слова: **“Приходит время умирать человеку, и уже ничего нельзя ни поправить, ни вернуть. Смерть бездушна и приходит всегда не вовремя, хоть живи сто лет. Если бы у смерти была душа, она устыдилась бы тех проклятий, которые шлет ей человечество. Но сколько бы ни прожил человек, после него всегда останутся несбывшиеся его мечты... Поэтому в памяти Бога и людей жизнь каждого человека оценивается не прожитыми годами, а делами, свершенными им”**.

ЭПИЛОГ

Я сидел в кресле и думал о словах отца. Сердце мое было наполнено необыкновенным чувством счастья от осознания того, что живу на свете, могу каждый день радоваться небу, солнцу, горам, могу думать и творить прекрасное. Повернувшись к окну, я вдруг увидел огромный красный шар и очень удивился, но потом понял, что это солнце. Я стал пристально всматриваться в него, пытаясь понять тайну этой огромной звезды, которая так далеко находится, но сейчас она почему – то была так близка. Казалась, что вот чуть-чуть пройди, буквально за деревьями стоит этот огромный шар. Я все внимательнее вглядывался в него, в загадочное и близкое солнце, которое каждый день мы видим, но сегодня оно вот совсем рядом. Загадка бытия, загадка сотворения вселенной совсем рядом. Казалось, что вот – вот и мне откроется чтото очень важное, может быть, главное, которое я вижу каждый день и не могу понять. А сейчас оно совсем рядом, я могу чуть ли не рукой его достать. Я стоял

очарованный и вдруг понял, что оно, это солнце, уходит за горизонт. Огромный, невероятной красоты огненный шар неумолимо уходил от меня. Так не хотелось его отпускать, как хотелось понять это великое творение Бога, понять суть бытия. Меня все не покидала мысль, что сейчас я что-то пойму очень важное, для меня откроется величественная тайна времени. Но вот незаметно солнце совсем скрылось за горизонтом, я стал размышлять над смыслом нашей жизни. Вот это огромное солнце каждый наш день, прожитый на земле, сопровождает нас, часто мы его совсем не замечаем, оно где-то очень далеко, но тем не менее мы точно знаем, что оно есть. Прожил большую часть жизни, но почему - то только сегодня так близко соприкоснулся с солнцем. Оно, солнце, одно для всех людей на земле, но в то же время единственное, неповторимое для каждого из нас.

Почему солнце вдруг стало таким близким и родным именно сегодня. Я думал, почему же раньше его не увидел так близко, почему не вижу того, что рядом со мной каждый день и час? Время, прожитое мной как один миг, как один день, все дни, прожитые мной, похо-

жи один на другой, но вдруг я стал понимать, о чудо, что каждый день был неповторим по - своему, что фактически не было ни одного дня, похожего на другой. Прожитые годы как один день, и в то же время ни один день из моей жизни не был одинаковым. Каждый день солнце светит по - разному для каждого из нас. Все чувства сейчас соединилось во мне воедино. Эти сумерки, солнце, севшее за горизонт, полумрак, окруживший меня, показался мне той жизнью, которой я живу, жизнью, в которой нет главного – осознания себя в неразрывной связи со вселенной и временем, в неразрывной связи с Создателем всего, что меня окружает. Его как будто не видно и нет, но Он есть, Он всегда рядом, этот прекрасный Создатель неба и земли. Создатель как солнце, которое всегда есть, и если захочешь, то можешь приблизиться и увидеть, но можешь и прожить всю жизнь, но так и не увидеть Бога за пеленой одинаково прожитых дней в мелкой, бестолковой суете самым собой выдуманных проблем, всегда гоняясь за видимыми, но призрачными радостями жизни, так и не увидя главного – ради чего надо и стоит жить. Жить и каждый день видеть

яркое, красивое солнце, каждый день радоваться ощущениям близости с Создателем этого прекрасного солнца, луны, земли и звезд. Я сейчас четко ощутил, что, действительно, можно прожить жизнь, как один миг, так и не поняв главного, и не осознать для себя, что жизнь сложена из разных неповторимых дней, совершенно непохожих друг на друга, непохожих, как прекрасные белые снежинки. Прожить жизнь в бесполезной суете, и, умирая, все еще торопясь сделать что-то, все время жить завтрашним днем, бесконечно думая о будущем, наивно полагая, что у тебя так еще много дней впереди. Дней твоей жизни, действительно, может быть много, но если ты будешь постоянно суетиться и заботиться о будущем, твоя жизнь пройдет как один день, и умирать будешь, также будешь помнить свою жизнь как один день – день вечной суеты. А если, как сегодня, будем встречать и провожать солнце, будем жить сегодняшним днем, не будем суетиться, будем радоваться и любить именно сегодняшний день, именно сейчас, теми минутами и секундами которыми нам дает Бог, будем ощущать себя неотделимой частицей этого прекрасного

расного бытия Создателя, то непременно проживем счастливо и не зря. Проживем той прекрасной, неповторимой жизнью, которой мы непременно должны жить, жизнью - ощущением постоянного и непрерывного осознания радости мига жизни. Уже стало совсем темно, но в сердце моем было яркое солнце, яркий свет шел от осознания и понимания своего существования, от радости пришедшего вдруг постижения главного смысла жизни. Хотя и не все было до конца мне ясно, но я ощутил прекрасное чувство осознания очень важного в своей жизни, чего раньше не понимал. Я радовался, и сердцу хотелось петь.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1 СМЫСЛ ЖИЗНИ	5
ГЛАВА 2 ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ	9
ГЛАВА 3 РАВНОДУШИЕ	15
ГЛАВА 4 ПИСАТЕЛЬ И ПРИЗВАНИЕ	19
ГЛАВА 5 ТВОРЧЕСТВО	32
ГЛАВА 6 ЖИЗНЬ И ПОРОКИ	52
ГЛАВА 7 ЛЮБОВЬ И ЖИЗНЬ	60
ГЛАВА 8 ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ	73
ГЛАВА 9 ЛЮБОВЬ И НАРОД.....	84
ГЛАВА 10 ЖИЗНЬ И ВЛАСТЬ	99
ЭПИЛОГ	115

МЫСЛИ О ГЛАВНОМ

Составитель: Есенберлин К.И.

Редактор: Есенберлин К.И.

Технический редактор: Захаров В.Б.

Дизайн и верстка: Баянбаев Р.М., Трецков Е.П.

Корректоры: Баженов Т.

ИД «Кочевники» Те

моб. 8-333-216 69 91

факс: 50-61-97,

Сдано в набор 10.03.2002. Подписано в печать 21.03.2002г.

Формат 70x90 1/32. Печать офсетная. Тираж 10000.

Гарнитура «Times New Roman». Объем 7,5 п.л. Заказ №210

ТОО «Типография оперативной печати».

480016, г. Алматы, ул. Д.Кунаева, 15

... А то, что бывает в жизни,
часто вовсе не любовь, а страсть
к славе, власти и богатству.
Она закрывает от человека
главное - любовь, ради чего
стоило и надо жить...

Ильяс Есенберлин

